

Игорь Каганцев

Караван. Дорога на Асканар

Игорь Каганцев

Караван. Дорога на Асканар

«Автор»

2026

Каганцев И.

Караван. Дорога на Асканар / И. Каганцев — «Автор», 2026

Воин, который осознал, что был просто орудием в руках Совета жрецов, бежит из страны, захватив в заложники одного из членов Совета. Богатейший торговец, зная, что дни его сочтены, собирает последний караван в надежде найти мифического Отца ветров и получить от него бессмертие. Оборотень Салли когда-то сделала своего избранника королем Асканара, но, пережив его и своих детей, понимает – ей больше нечего делать в стране, где все ее ненавидят. У них разные цели, но дорога готовит им множество приключений, когда каждое решение может оказаться роковым.

Игорь Каганцев

Караван. Дорога на Асканар

Заброшенный дворец

Отряд Мелькарта подошёл ко дворцу Двенадцати династий, главному зданию Ксантора. Огромное сооружение, оно скорее напоминало крепость, нежели дворец: бойницы вместо окон, зубчатые стены и подъемный мост на ржавых цепях.

Найти его получилось не сразу: буйная растительность поглотила когда-то величественный дворец, ветви деревьев проросли сквозь стены, а внутри поселились змеи и обезьяны, для которых он стал домом.

В Ксанторе власть передавалась по наследству, и история помнила великие имена тех, кто создал эту страну и сделал её самой могущественной державой из всех существующих в этих краях.

Наследника утверждал Совет Ксандаров, в него входили высшие жрецы. Отнять власть у действующего монарха они не могли, как и он не мог распустить Совет или кого-то оттуда изгнать. Зато члены Совета могли не принять наследника, если считали его недостойным править страной. В этом случае они выбирали нового царя, основывая новую династию. И так было всегда, Ксантор с каждым годом становился всё сильнее, завоевывая новые земли и подчиняя соседей.

Но однажды случилось то, что раньше казалось невыносимым: отвергнутый наследник отказался подчиниться и потребовал трон отца. Началась война, затянувшаяся на годы и стоившая жизни многим воинам Ксантора.

За это время дворец обезлюдел, и трон стоял незанятый никем.

Удача была на стороне наследника Галипетра, и все его уже называли царем. Он очень близко подошёл к полной победе, все понимали, что от войск Совета осталось всего несколько разрозненных отрядов, и с ними будет покончено в ближайшие дни.

А после войны Галипетру предстояло возродить столицу, восстановить великий дворец и короноваться в тронном зале.

Но недооценивать противника было нельзя: это такие же воины-джавары, они тоже с детства готовились к войне. И каждая победа давалась наследнику дорогой ценой. После последнего сражения отряд его лучшего стратега Мелькарта оказался практически уничтожен. Единственное, что теперь Галипетр мог на него возложить – захватить старый дворец и привести его в порядок для своей официальной коронации.

Стратег скомандовал привал, зайти внутрь заброшенного дворца на закате не решился бы даже безумец.

Отряд состоял из тридцати восьми воинов, не знавших поражения. Плюс сорок тиларов-землепашцев, которые несли еду и вещи бойцов. Они никогда не принимали участие в битвах, но обойтись без их помощи в походе не смог бы ни один стратег.

Вот и сейчас они сразу начали подготовку для ночлега: вырубали всю растительность, разравнивали почву и разожгли костёр. Они не охраняли джаваров по ночам, но располагались за внешней границей лагеря. И неприятель сначала наткнулся на тиларов, а бойцы имели время подготовиться к обороне.

Перед сном Мелькарт решил обойти лагерь. Услышав его шаги, часовой резко обернулся, выставив вперёд копьё. Узнав стратега, он упер копьё древком в ногу и отвел его в сторону в знак приветствия.

И тут же в его кольчугу ударила стрела, со звоном отскочив в сторону.

– Под щиты! – крикнул стратег часовому, и тот затрубил команду в рог.

Бойцы в одно движение накрылись щитами... но больше никто не стрелял.

Подождав ещё несколько минут, стратег скомандовал построение.

Мелькарт поднял стрелу и внимательно её осмотрел. Таких он ещё не видел: древко грубо обработано, вместо железного наконечника кусок острого камня. Во дворце поселились дикари?

Уже начинало светать, тени от костра на стенах дворца понемногу теряли свои очертания.

Во дворце вполне могла ожидать засада, а у них сейчас каждый боец на счету. Он с удовольствием послал бы туда тиларов. Но использовать их для боевых действий нельзя.

Мелькарт подозвал двух рослых воинов.

– Вы зайдёте в ворота первыми. Там стоять и ждать лицом ко дворцу с мечами наизготовку. Когда подойдет вторая пара, двигайтесь вперёд ещё на двадцать шагов. Внутрь здания не заходить!

Таким образом во двор зашли почти все воины его отряда, четверых он оставил снаружи для защиты тиларов.

Просторная дворцовая площадь, где раньше могли поместиться тысячи воинов, сейчас заросла рядами буйной растительности, и отряду Мелькарта не удалось даже выстроиться в ровную двойную шеренгу. Перед фасадом здания, справа от входа, стоял каменный трон, к подножию которого вели широкие ступени с каждой стороны. Когда-то этот трон был красного царского цвета, но сейчас выцвел и зарос мхом.

На троне восседал худой человек в рваной одежде. На его руках, ногах и шее было так много золота, что казалось, он просто не сможет пошевелиться. Маленький и тщедушный, он терялся на фоне огромного трона, и Мелькарт не сразу заметил его.

На бойцов стратега незнакомец смотрел совершенно равнодушно. В одной руке он держал небольшой золотой кинжал с волнистым лезвием, резал какой-то оранжевый фрукт и с удовольствием его ел.

– Мечи в ножны! – скомандовал стратег и подошёл к трону. Но незнакомец сидел так высоко, что Мелькарт на уровне своих глаз видел только грязные босые ноги с кучей золо-

тых цепей на лодыжках. Ему пришлось отойти на несколько шагов назад, чтобы увидеть лицо странного человека.

– Стратег великого царя Галипетра Мелькарт приветствует тебя, хранитель Дворца Двенадцати династий, – громко сказал он и приложил правую руку к сердцу. – Великий царь благодарит тебя за службу и жалует десять комнат своего дворца.

Он не знал, кто перед ним, и распоряжаться комнатами ему никто не разрешал. В этом и не было необходимости: незнакомец сидел на царском троне, а такая дерзость каралась смертью!

Но сначала пусть покажет дворец. А всё остальное можно напомнить потом.

– Я не хранитель, – не переставая есть свой сочный фрукт, ответил незнакомец. По его небритым щекам и подбородку стекал густой оранжевый сок. – Этот дворец подарил мне отец. Он мой!

Мелькарт нахмурил брови и покачал головой:

– Никто не смеет посягать на собственность царя. И на троне тебе не место!

Он кивнул, двое его лучших бойцов оставили свои копья и щиты и забежали на трон с обеих сторон. Незнакомец яростно отбивался, размахивая своим кинжалом и не выпуская фрукт из второй руки. Это выглядело ужасно нелепо, и остальные воины громко смеялись, показывая на своих товарищей пальцем.

Из бойницы вылетела стрела и вонзилась в одно из деревьев, растущих перед дворцом.

– Поднять щиты! – крикнул стратег. Этого он боялся больше всего: с такого расстояния хороший лучник легко найдет незащищенное место у любого воина. И если их здесь много!..

Ещё несколько стрел вылетело из бойниц дворца. Но, похоже, опасения оказались напрасными: стрелял кто-то один. И получалось у него это плохо.

Наконец, незнакомца удалось стащить вниз, где он продолжал истошно кричать и вырываться. Чтобы успокоить его, Мелькарт подошёл,

и дружелюбно спросил:

– Это твой дворец? Так покажи нам тронный зал!

Бойцы отпустили незнакомца, и он тут же вцепился зубами в остатки плода, прожевал и покачал головой:

– Наверху есть большой зал с тронном, ты его ищешь? Но это далеко, лучше оставайся здесь. Отец сказал, что отныне я уже взрослый и сегодня сам могу сесть на трон! Этот тоже хороший, зачем мне другой?

Мелькарт сдвинул брови и спокойно сказал:

– Отведи нас туда. И никогда не говори того, что ты сейчас сказал.

– Хорошо, отведу, – согласился незнакомец. Потом показал на стоящих рядом с ним бойцов. – Эти двое прикасались ко мне, немедленно накажи их обоих!

Мелькарт улыбнулся:

– Когда придем в тронный зал, сам накажешь всех, кого считаешь нужным.

Незнакомец доел, наконец, свой плод, долго облизывал после него пальцы, потом икнул и показал на бойцов, которые стащили его с трона:

– Ладно. Только возьми этих с собой.

Потом весело засмеялся и добавил:

– Если тебе их не жалко!

Прозвучало это весьма зловеще, и Мелькарт поймал себя на мысли, что ему нельзя самому идти в незнакомое место: ведь отряд без стратега – это просто толпа. Но сейчас он ничего изменить уже не мог, иначе это расценят как трусость.

– Первая шеренга отдыхает, вторая в караул! – крикнул Мелькарт. Часть его бойцов тут же опустилась на землю, держа щиты перед собой.

– Из дворца никого не выпускать, – продолжил стратег. – Если не вернусь до полудня, всем отойти в лагерь тиларов.

Потом он повернулся к бойцам, стоящим рядом с ним. Рослые, с большими чёрными усами, они казались просто исполинами рядом с тщедушным незнакомцем.

– Абхаш, – обратился он к одному из бойцов, – возьми за руку этого человека и не дай ему сбежать. Вы идёте впереди, и ты отвечаешь за его жизнь. Но если кто-то посмеет выпустить в нас хоть одну стрелу, убей этого самозванца на месте.

Потом он повернулся ко второму:

– Ты, Ишан, пойдёшь последним. Достань меч и сделай так, чтобы мне не пришлось оборачиваться.

Рослый Абхаш схватил незнакомца левой рукой и, не обращая внимания на его вопли, потащил к полуоткрытым створкам входных ворот.

Там царил полумрак, но Мелькарт отлично видел, что весь широкий проход просто кишел змеями! Они тут же замерли, угрожающе подняв свои чёрные головы.

Абхаш резко дернул незнакомца, спрятав его за спину, и выхватил меч.

Змеи гневно раздували свои капюшоны, качаясь из стороны в сторону, их шипение становилось все громче и громче. Две большие змеи одновременно поползли в сторону людей, а незнакомец смело вышел им навстречу из-за широкой спины воина.

Змеи почти одновременно ткнулись головами в золотые браслеты на лодыжках и замерли у его ног. Он взял их в руки и прижал к груди, на которой толстым слоем висели множество золотых украшений.

Мелькарт и его бойцы с ужасом и отвращением наблюдали, как змеи заскользили по его телу, спустились по ногам и поползли прочь. И тут же скопление их собратьев пришло в движение, через несколько мгновений проход был чист, а грозное шипение сменилось непривычной тишиной.

Абхаш снова схватил незнакомца левой рукой, но Мелькарт остановил его.

– Как зовут тебя?

– Сварнам, – ответил незнакомец, широко улыбнувшись. – Запомни моё имя, стратег.

– Сварнам, почему змеи не тронули тебя? – спросил Мелькарт. – Ты умеешь разговаривать на их языке?

– Нет, стратег. Я не разговариваю со своими слугами. За меня говорит моё золото. Оно сильнее слов.

– Хорошо, – сказал Мелькарт. – У царя Галипетра много золота, и он щедро заплатит тебе. Абхаш не будет держать тебя за руку. Просто отведи нас в тронный зал.

– Зачем он тебе, стратег? – широко улыбнулся Сварнам. – Там сейчас живет мой отец с братьями, они не будут рады тебе.

– Просто отведи нас туда, – сказал Мелькарт. Только не пытайся сбежать по дороге, Абхаш тебя просто разорвет на две части, и я не стану ему в этом мешать.

– Абхаш! – радостно закричал Сварнам и побежал по коридору. – Не отставай, Абхаш!

Бойцы бросились за ним, но быстро бегать они не умели – тяжелая пехота передвигается только шагом.

В конце коридора виднелась широкая каменная лестница без перил, и с неё раздавался голос незнакомца: «Абхаш! Абхаш!», который звучал всё тише и тише...

Мелькарт и его бойцы бросились догонять Сварнама, но на лестничных маршах зияли гигантские дыры, как будто сверху летел огромный камень и сносил всё на своём пути. А тот легко, безо всяких раздумий перепрыгивал через обвалившиеся ступеньки полуразрушенных лестниц, где в провале не было видно ничего, кроме пугающей черноты.

Сварнам держался достаточно далеко, чтобы его можно было схватить. В заброшенном дворце он мог легко спрятаться, и Мелькарт никогда бы его не нашёл. Но он не прятался.

Они поднялись на самый верх, именно здесь когда-то жил царь Ксантора со своей большой семьей. На верхних этажах было намного светлее, и дворец здесь сохранился лучше всего.

Сварнам неожиданно обернулся и серьезно посмотрел на Мелькарта:

– Я забыл предупредить: в этот зал зайти можно только на коленях. По-другому нельзя.

Мелькарт покачал головой:

– Ты помог стратегу великого царя, и за это тебя ждёт награда. Но законы и порядки здесь будет устанавливать наш царь Галипетр. Веди нас и не отвлекай меня своими выдумками.

Сварнам молча кивнул и подошёл к высоким закрытым дверям ярко-красного цвета.

– Это здесь, стратег, – широко улыбаясь, сказал он. – В этом зале царь слушал доклады и принимал гостей. А сейчас там живет мой отец. Если ты не боишься его гнева, то можешь войти.

Он отошёл в сторону, давая пройти стратегу с бойцами.

Мелькарт распахнул створки дверей и, сделав шаг вперёд, тут же закрыл глаза рукой из-за нестерпимого блеска в центре зала. От резкой боли он присел и несколько мгновений не видел ничего, кроме чёрных кругов.

Постепенно зрение возвращалось к нему, и сейчас он понял, что именно ослепило его. В центре зала стояли двенадцать золотых колонн разной толщины и высоты с множеством пластин на своих гранях, в которых, как в зеркалах, отражался солнечный свет. Лучи сходились в одной точке, ослепляя любого, кто не склонился на входе.

Мелькарт, согнувшись, сделал несколько шагов в сторону и только тогда смог выпрямиться и осмотреться.

Стены были выкрашены в ярко-синий цвет, они плавно переходили в потолок, и цвет постепенно менялся на чёрный. Там тускло блестели золотые вставки, которые казались звездами на рассветном небе. Вцепившись в них когтями, вниз головой висели десятки гигантских летучих мышей. Только они не кутались в свои кожистые крылья. Напротив, их крылья были широко расставлены, и легкий ветер слегка поворачивал их тела, отчего всё пространство просторного зала казалось живым и подвижным.

Мелькарта летучие мыши не интересовали. Его насторожило другое: внутри было чисто! Неужели Сварнам не соврал, и здесь действительно кто-то живет?

Он оглянулся, никого рядом не было.

– Подойди, стратег, – услышал он высокий голос Сварнама.

Мелькарт обошёл золотые колонны. Напротив них он увидел большой красный трон, похожий на тот, что они видели во дворе, только без лестниц.

Рядом с троном стоял Сварнам и какой-то рослый старик в свободном фиолетовом одеянии, волнами ниспадавшем на пол. На голове не было никакой растительности, а коричневое лицо покрывали чёрные и фиолетовые знаки, которые производили отталкивающее впечатление.

Но больше всего пугали его горящие чёрные глаза, цепко и алчно следящие за незнакомцами.

– Я просил тебя найти помощников, Сварнам! – торжествующим шепотом сказал он. – И ты их нашёл. Я рад, что у меня такой послушный сын. Теперь народ Ксантора будет гордиться своим новым царем!

Сварнам радостно улыбнулся и пальцем показал на Абхаша и Ишана:

– А они прикасались ко мне. Ты их убьёшь, отец?

Старик покачал головой:

– Нет, это твои помощники. Теперь они будут вечно служить тебе.

Он посмотрел на Абхаша и поманил его рукой:

– Подойди, воин. Помоги моему сыну подняться на трон.

Мелькарт никогда раньше не видел высших ксандаров, но знал, что перед ним именно он. Но Сварнам называет его отцом...

– Кто ты? – резко спросил Мелькарт. – Не смей командовать людьми царя Галипетра...

Ксандар вытянул руку вперёд, и Абхаш замер на месте, не сводя с неё глаз.

– Это мои люди, стратег, – он перевел взгляд на Мелькарта. – И ты теперь тоже мой.

Он говорил громким шепотом, в котором слышалась радость и предвкушение хищника, дождавшегося добычу.

Потом он посмотрел на Абхаша и вновь стал манить его рукой.

– Я не твой, я служу царю Галипетру, – сказал Мелькарт, пытаясь избавиться от липкого страха перед этим стариком.

Тот ничего не ответил, он был занят Абхашем.

– Встань так, чтобы мой сын мог забраться на трон, – свистящим шепотом скомандовал он, и огромный Абхаш упал на пол перед красным тронном, а потом встал на четвереньки.

Сварнам засмеялся и запрыгнул ему на спину. Но дотянуться до трона он не мог и, со слезами в голосе, крикнул:

– Отец, но мне всё равно высоко, я так не залезу!

Ксандар ласково улыбнулся:

– Но ведь у тебя есть ещё помощник. Давай попросим его.

И он поманил рукой Ишана.

Мелькарт видел ужас в глазах воина, но тот послушно шёл вперёд, повинуюсь движениям руки старика.

– Ишан! – крикнул Мелькарт. – Остановись!!!

Но боец медленно подошёл к ксандару и замер в ожидании.

– А теперь нагнись, воин, – прошептал ксандар. – Помоги моему сыну.

Ишан встал между Абхашем и тронном и согнул спину, упершись руками в колени.

– Нет, – покачал головой старик. – Ему будет неудобно. Пригни колени, воин!

Ишан послушно выполнил приказ, а Сварнам, стоя на спине Абхаша, схватился за пояс Ишана, залез коленями ему на спину и, наконец, запрыгнул на красный царский трон.

– Спасибо, отец! – радостно закричал он. – Теперь я царь Ксантора, да?

– Да, мой сын, – согласно кивнул старик. – Отныне здесь правит тринадцатая династия.

И ты её первый царь.

Потом он повернулся к Мелькарту:

– Ты готов присягнуть на верность новому царю?

Мелькарт покачал головой:

– Твой сын не царь, а ты не ксандар. Просто потому, что у высших ксандаров не бывает детей.

– Вы все наши дети, стратег, – сказал старик, поднял руки и хлопнул в ладоши.

Внезапно одна летучая мышь резко спланировала с потолка на пол, на глазах увеличиваясь в размерах. Потом другая, третья...

Вокруг Мелькарта безмолвно вставали ксандары. В такой же просторной фиолетовой одежде и с обезображенными татуировками лицами.

– Война окончена, стратег, – тихо сказал ксандар и в голосе его слышалось плохо скрываемое торжество. – Галипетр проиграл, как сила всегда проигрывает знаниям.

– Нет, – покачал головой Мелькарт. – От вашего войска уже ничего не осталось. Проиграл ваш Совет.

– У нас никогда не было войска, стратег, – покачал головой старик. – А несколько тиларов, которые пытаются нас защитить, совершенно не умеют воевать.

– Тогда с кем я сражался в прошлом бою, когда потерял почти всех своих воинов? – крикнул Мелькарт.

Ксандар молча смотрел на стратега, и тот внезапно всё понял. Но этого не может быть!..

– Каждое ваше сражение стоило нам с братьями больших сил, – прошептал ксандар, и в голосе его слышалось сожаление. – Требовалось время, чтобы вы перебили друг друга. Сейчас от всей армии Ксантора остался только твой отряд, стратег. И новому царю придётся всё начинать сначала.

Мелькарт замолчал, пытаясь осознать услышанное.

– Но почему Сварнам? – наконец, спросил он, хотя ответ был понятен и без слов.

– Потому что он сирота и очень слаб, стратег. И никогда больше царь Ксантора не посмеет ослушаться воли Совета. Вернись к своему отряду и скажи, что отныне они служат новому царю и охраняют его дворец.

2. Золотой город

Мой отец очень хотел разбогатеть и наделал много долгов, пытаясь стать торговцем. Но что-то пошло не так, и вместо безбедной жизни нам пришлось оставить наш дом и снимать жильё за городской стеной. И еда в нашем доме случалась не каждый день.

После смерти отца мать отдала меня известному торговцу Амиру в счет наших долгов. Он пришёл с Юга, носил необычную для Балинги одежду и говорил с сильным акцентом. О его богатстве слагали легенды, а роскошный дворец Амира знали в Золотом городе все. И я надеялся, что там мне теперь и придётся жить. Однако в своём дворце он появлялся крайне редко и меня с собой туда не брал. Я сопровождал его в торговых походах, где Амир жил в обычном шатре и ел ту же пищу, что и все мы.

Тогда я и узнал о его великой скупости: человек, который мог купить весь Золотой город, одевался не лучше своих слуг, передвигался на тощей кляче и питался хлебом и обычной кашей. Не было у него ни друзей, ни родственников, кто бы помогал ему и чьим обществом бы он дорожил. Единственным, к кому он проявлял привязанность, был ручной ворон Шаррак. Амир считал его своим талисманом и никогда с ним не расставался.

Но, несмотря на свою легендарную скупость, он не жалел денег на образование своих малолетних помощников: в каждый поход он брал с собой преподавателя, и тот обучал нас счету и письму.

Мой первый караван направлялся в далекий город на окраине нашей империи, в Валдар. Там ко мне подошёл один бедный мальчик и, протянув две мелкие монеты, предложил продать ему медный таз для мамы. Такой таз стоил вдвое дороже, но он очень настаивал. Я решил рискнуть и попросил Амира продать мне этот товар в долг. Неожиданно он согласился, и я принес мальчику большой тяжёлый таз. Он еле унес его, а на утро пришёл снова и попросил такой же для своей бедной тети. В ту поездку я продал ему множество разной утвари по очень дешевой цене. А когда я возвращал долг Амиру, часть денег осталась у меня, ведь мне он отдавал эти товары ещё дешевле.

В следующий раз, когда мы снова пришли в Валдар, этот мальчик уже ждал меня у постоялого двора. Он больше не рассказывал про своих бедных родственников, а просто делал заказ, загибая пальцы.

Так у меня впервые в жизни появились деньги. К счастью, Амир был слишком занят и не интересовался, зачем мне так много товара, за который он мог выручить намного больше. Однако, когда мы прибыли в Корвал, он позвал меня и сам предложил воспользоваться его товаром в долг.

В этом городе я никого не знал, но желание заработать взяло верх над благоразумием. Я взял за две монеты повозку, загрузил товар и направился в бедный район города. Там я заходил в дома и предлагал всё намного дешевле, чем на рынке. Но мой ошейник сразу выдавал во мне раба, и я слышал лишь насмешки в свой адрес. Мне повезло, когда, казалось, надежды больше нет: я нашёл семью, где молодая женщина купила у меня кое-что прямо с повозки.

Уже темнело, и возвращаться с товаром было слишком опасно. Поэтому я предложил этой женщине взять оставшийся товар и самой продать соседям.

Конечно, я рисковал. И когда на утро шёл к ней за деньгами, ожидал, что мне просто не откроют. Но нет! Деньги она мне отдала полностью и попросила принести на продажу что-нибудь ещё.

Я никак не мог понять, почему столь скупой Амир идёт на заведомо невыгодные условия и позволяет мне торговать по слишком низким ценам.

Всё стало ясно, когда он организовал склады в этих городах, где занимались продажами те же люди, с кем я работал до этого. Ничего удивительного – каждый день пребывания в другом городе стоил денег: платить приходилось слугам, охране, кормить лошадей и оплачивать торговые места. А теперь мы управлялись за пару дней на рынке и оставляли товар на своих складах доверенным людям.

С тех пор Амир заметил меня и стал поручать всё более ответственные задания. И, надо отдать ему должное, оплачивал он мою работу весьма щедро. Деньги у меня теперь были постоянно, и я мог позволить себе покупать те вещи, о которых раньше не смел и мечтать. А мой рабский ошейник Амир заменил на дорогую серебряную платину, висевшую у меня на груди.

Иногда я навещал мать и покупал ей продукты. Она сильно изменилась, и я уже не мог относиться к ней так, как когда-то в детстве: мать разговаривала со мной стоя, льстиво улыбалась и заставляла братьев и сестер целовать мою руку. Это было ужасно неприятно, и я нечасто появлялся у неё.

Как это ни покажется странным, но в окружении Амира у меня не было друзей. Он так умел распределить обязанности, что каждый занимался своим делом, не обращаясь к другим. И говорить он позволял только от своего имени, всякие «мы» он запрещал категорически.

Шли годы, Амир сильно постарел и стал очень рассеянным: если мы ночевали на постоялом дворе, я всегда проверял его комнату перед уходом. И часто находил там его тугой кошелек. Я никогда не интересовался, сколько там денег, какой в этом смысл, если они не мои? Просто забирал кошелек и, дождавшись, когда Амир будет один, с поклоном возвращал.

И вот однажды он позвал меня в свой дворец в Золотом городе. Это была большая честь: я не знал никого из своего окружения, кто бы там побывал.

3. Кале

Золотой город огромен, и перемещаться там лучше на возницах. Найти их не составило труда: они ждали своей очереди сразу за городскими воротами.

Я прыгнул в первую повозку и скомандовал высокому парню с широким ошейником везти меня ко дворцу Амира.

Ехать пришлось долго, хотя он бежал всю дорогу. Но к самому дворцу везти отказался: дальше начинался район, куда ему заходить нельзя.

Вся земля здесь была вымощена камнем, а улицы поливали водой из бочек на колесах. Один раз меня остановили солдаты городской стражи, но, увидев мою серебряную пластину на груди с именем Амира, тут же отпустили.

Впрочем, я не сильно походил на вора: чисто выбрит и в дорогой одежде, без оружия и сопровождения, я казался тем, кем и был на самом деле: богатым слугой богатого господина.

Дворец я заметил издали, но идти до него пришлось мне изрядно. Я никогда не бывал в этом дворце, но знал, что не ошибся: над высоким забором развевался штандарт Амира – чёрный ворон в золотой клетке на красном фоне. И сейчас он говорил о том, что хозяин на месте.

Подойдя к воротам, я, к своему удивлению, не увидел охранников. Это было более чем странно: ведь о богатстве этого дворца знали даже за пределами Балинги! Может, охранники здесь нужны только в ночное время?

Внутри я увидел просторный двор с большим фонтаном в центре и роскошным садом, где за растениями и деревьями ухаживало множество женщин в одинаковой розовой одежде из полупрозрачной ткани.

На одной из массивных лавок вокруг фонтана меня ожидал невысокий слуга с большим животом и рыхлым лицом с воспаленными красными глазами. Он был в южной одежде с тюрбаном на голове. Сладко улыбнувшись, слуга встал, спросил моё имя и пригласил следовать за собой.

Внутри дворец оказался столь же великолепен, сколь и огромен: комнаты сменяли одна другую, мы поднимались по широким мраморным лестницам, затем вновь спускались вниз. Один я бы никогда не нашёл дорогу назад.

Наконец мы вошли в зал, где на роскошном диване с яркой обивкой лежал сам Амир в своей старой выцветшей одежде и курил кальян.

Перед ним на полу стояло большое блюдо с различными фруктами, многие из которых я видел впервые.

Я в нерешительности остановился, но слуга бесцеремонно схватил меня за рукав и подвёл к дивану напротив Амира. После чего поклонился сначала ему, потом мне и тихо вышел.

– Садись, – не вынимая мундштук из зубов, кивнул Амир. – Сейчас тебе принесут пива.

Я давно носил дорогую одежду из плотной качественной ткани, но сел на самый краешек дивана: он был таким роскошным и нарядным, что сидеть на нём казалось столь же нелепым, как развалиться на картине.

Тихо вошёл его толстый слуга с подносом в руках, на котором стоял большой кувшин с единственной кружкой, и поставил его на столик рядом с моим диваном. Потом налил в кружку пива, поклонился и вышел.

–пей, – сказал Амир, видя мою нерешительность.

Он молчал, и было слышно, как булькала вода, когда он делал глубокие затяжки.

– Боренор, – спокойно произнёс он, – я хочу снарядить караван в Великую Степь. Ты готов?

Я с удивлением посмотрел на хозяина: ведь я его раб, и раньше он никогда не спрашивал у меня согласия.

– Я ваш слуга, мой господин, – вежливо ответил я. – И выполню любое ваше распоряжение, даже если это будет стоить мне жизни.

Он кивнул.

– Да, я знаю тебя уже больше двадцати лет. И ты никогда не подводил меня.

Он помолчал, потом добавил:

– Этот поход всегда был моей мечтой. Я долго откладывал его, но больше ждать нельзя. Скажи мне, что ты думаешь об этом. И помни – я жду честного ответа.

А как быть честным с человеком, от которого зависит твоя жизнь?

Про Великую Степь никто толком ничего не знал. А слухи, которые доходили об этом месте, отбивали всякое желание увидеть его самому. Это нищие гиблые земли, где человеческая жизнь ничего не стоит. Там нет ни городов, ни дорог, ни постоянных дворов. Что там делать и чем торговать?

Я лихорадочно искал способ объяснить, что это плохая затея, но решил не торопиться. Когда Амира охватывал гнев, прятались все. Лучше сначала согласиться и дать ему самому понять, насколько опасна эта идея.

– Думаю, мой господин, вместе мы легко сможем осуществить вашу мечту. Я сделаю всё, чтобы наш поход оказался не только прибыльным, но и прошёл с максимальными для вас удобствами.

– Боренор, – сделав глубокую затяжку, усмехнулся он. – Оглянись. Если бы я искал удобств, разве уходил бы надолго из этого дворца?

Я огляделся и честно сказал:

– Нет, мой господин. Я не знаю, по какой причине хоть кто-то захотел бы сменить его на шатёр в чистом поле.

Амир серьезно посмотрел на меня, затем покачал головой.

– За всё приходится платить, друг мой. И, к сожалению, не всегда деньгами.

Как ты знаешь, в торговле не всё зависит от твоих способностей и вложенных средств. Очень часто твоя прибыль и даже жизнь зависят от удачи. Так вот, когда я впервые пришёл с караваном в Золотой город, она отвернулась от меня.

У самых ворот меня встретил кашаф и сказал, что остановиться нам негде! Тот постоянный двор, который он занял на шесть дней, отказался нас принять. На королевский прием прибыл губернатор Валдара, и всю свою челядь ему необходимо где-то разместить.

Ты представляешь ситуацию? Двадцать погонщиков, пятеро торговцев, сорок лошадей, двадцать телег и двенадцать человек охраны. Все хотят есть, и всем нужен отдых. А самое главное – товар, ведь он требует постоянного присмотра!

Тогда в город я послал кашафа и всех торговцев с одним заданием: найти место, где наш караван сможет остановиться на четыре–шесть дней. Кто справится, тот и станет моим кашафом. А если он сам дорожит своим местом, ему нужно оказаться проворнее других.

Сам я остался ждать за стеной города, не особо надеясь на удачу. К тому времени я уже пятнадцать лет водил караваны и имел достаточно средств, чтобы не влезать в долги. Но Золотой город всегда оставался для меня заветной мечтой, ведь в него совсем непросто попасть и ещё труднее там заработать. В этом городе живут богатые и очень взыскательные люди, Боренор. Они работают с теми торговцами, которых знали ещё их родители. И знают, что любой их заказ всегда будет доставлен точно и в срок. Новичкам там нечего делать, тебя просто засмеют.

И вот я нашёл то, с чем точно не придётся возвращаться: мечи воинов Ксантора, самое дорогое оружие в мире. Эта страна ни с кем не торгует, все мечи именные и достать их можно только через посредников, которые никогда не расскажут, как им удалось достать столь редкий товар. Такие мечи покупают очень богатые люди и хранят дома как символ престижа и достатка. Поэтому я знал, что свой товар мне не придётся везти назад и в покупателях недостатка не будет.

Но, как ты сам понимаешь, стоило это оружие очень-очень дорого, и деньги пришлось занимать. В случае неудачи мне пришлось бы отдать всё, что имел, и отрабатывать остаток долга наемным торговцем.

Первым ко мне примчался Равшис, совсем ещё молодой торговец. По его счастливому лицу я понял: у меня есть шанс!

Однако понять его было непросто: Равшис тяжело дышал и говорил обрывками фраз.

Я приказал принести ему воды.

«Пей, – сказал я. – А потом прочитай про себя «молитву торговца» и повтори, что ты только что пытался мне сказать».

Когда Равшис успокоился, я вновь приготовился выслушать его историю.

Так вот: на окраине Золотого города стоит дворец. Он огромен, и там поместятся десять таких караванов, как наш.

«Но кто пустит торговца во дворец? – удивился я. – И сколько это будет стоить?»

«Сейчас этот дворец пуст, – ответил Равшис, – в нем никто не живет. И его нельзя снять на неделю, его можно только купить!»

Что?! Я ослышался?!!

А Равшис смотрел на меня столь радостным взглядом, что я расхохотался так, что долго не мог дышать.

Он хороший парень, этот Равшис. И в его глазах торговец Амир, конечно, самый богатый человек в мире. Негде остановиться? А вот роскошный дворец, его нужно просто купить, вот и всё!

Но Равшис, оказывается, вовсе не был так наивен. И пустовал этот дворец неспроста: у него очень скверная репутация. Его первый хозяин умер совсем молодым. Так бывает, к сожалению. Но умирать стали и его наследники. Все, кому посчастливилось заселиться в этот дворец, очень быстро уходили в мир иной.

Сейчас там никто не живет, и его никто не охраняет. Но грабители, которые проникали в него, никогда не возвращались, и их никто больше не видел.

Поэтому цена за этот дворец просто смешная: сто литаров! А нынешний хозяин ждёт у ворот и готов подписать сделку прямо сейчас!

Сто литаров – сумма немаленькая. За эти деньги можно купить восемь – десять хороших лошадей или небольшую деревню с крестьянами. Но даже большой каменный дом стоит дороже, не говоря уже о роскошном дворце!

Я пошёл с Равшисом за ворота, заплатив за вход. Там стоял худой человек в старой одежде, и она скорее подходила для нищего, нежели для владельца дворца. Ты ведь уже подумал, что это мошенник, да, Боренор?

Я тоже так решил поначалу. Но нет: у него были с собой несколько пергаментов, удостоверяющих переход замка от одного наследника к другому. И на каждом стояла печать королевского нотариуса!

Хозяин дворца держался с достоинством, хоть явно боялся, что я откажусь. Он предложил зачитать мне все пергаменты вслух, полагая, что я неграмотен. Но мне повезло с учителями: первое, чему они научили меня – это языкам и умению читать.

Тут вот какое дело, Боренор. У меня не было свободных ста литаров. А у него – покупателя на свой дворец, который стоял заброшенным уже несколько лет: он так и не решился поселиться в нем сам!

Поэтому мы заключили договор, что я выплачу ему деньги через пять дней. И тогда же оплачу господину нотариусу его два процента за эту сделку.

В тот раз я не успел ничего увидеть во дворце: мне нужно было распродать товар, расплатиться с хозяином и купить на вырученные деньги лошадей с Королевской конюшни: они ценятся повсюду!

Но мысль о покупке не покидала меня. И как только позволили обстоятельства, я тут же отправился в Золотой город. И больше всего боялся, что дворец разочарует меня – ведь любой торговец знает: хороший товар не может стоить дешево!

Но я зря переживал: реальность превзошла мои ожидания! Знаешь, я ещё в первый раз обратил внимание: этот дворец настолько красив и изящен, что казался похожим на прекрасную женщину. Кстати, на моем родном языке «дворец» женского рода, такое вот совпадение. Я про себя назвал её Кале и знал – ей это нравится! Для меня она стала не просто зданием, а родным и близким существом, тем, кто старается во всем тебе угодить!

Понимаешь, здесь каждая мелочь продумана, чтобы доставлять удовольствие. Просторный бассейн с горячей водой, комнаты для самых разных утех, большие кухни на всех уровнях и просторные склады, чтобы ты всегда мог насладиться самой свежей едой. И каждый день приносил мне новые неизведанные наслаждения!

Амир задумался и замолчал с блаженной улыбкой на губах, погрузившись в воспоминания. Потом тряхнул головой, отгоняя их прочь, и продолжил:

– Раньше я никогда не задумывался, что такое счастье. И вот случайно нашёл его здесь, в этом дворце. Я больше ничего не хотел и твёрдо знал: теперь всю оставшуюся жизнь проведу в удовольствии и неге!

А потом вернулся мой караван, и слуги принесли мне царский подарок – зеркало в человеческий рост. Вот только оно совсем не обрадовало меня, Боренор. В отражении на меня смотрел оплывший старик с необъятным животом и покатыми плечами. Но самое страшное – на своём лице я увидел печать смерти! Ты ведь знаешь, как это выглядит: человек с тобой говорит, улыбается и даже шутит... А ты понимаешь, что не сегодня-завтра он умрёт.

Амир сделал глубокую затяжку и закрыл глаза. Потом продолжил:

– Так зачем умирать среди красивейших, но надоевших наложниц и изысканных яств, которые уже не лезут в рот?! Я из древнего рода торговцев и должен встретить свою смерть в дороге.

Он опять замолчал, пристально глядя на свой кальян. Потом перевёл взгляд на меня:

– Мне было очень тяжело, ведь я уже отвык от седла и грубой пищи. И каждый день я утешал себя тем, что завтра умру, и больше мучиться не придётся. Но, как видишь, не умер. Зато понял очень важную вещь: нам отпущено определенное количество дней на удовольствия. И после того, как ты их исчерпал, на земле тебе уже делать нечего. Ты меня понял, Боренор?

– Понял, мой господин, – улыбнулся я. – Мы идем вместе, и всю дорогу будем спать на земле без подушек и одеял...

Но он только покачал головой:

– Уже слишком поздно, Боренор, силы покидают меня, и никакие лишения не продлят мои дни. Великая Степь манит меня вовсе не трудностями, поверь.

Однажды, когда я только начал самостоятельно водить караваны, мне повстречался торговец, который сам там побывал. И он рассказал мне про Отца Ветров. Ты когда-нибудь слышал о нем? Конечно, нет. Ведь найти его совсем непросто. Он живет далеко в горах на краю Великой Степи и посылает своих детей по всему миру. Но они всегда возвращаются к нему.

Туда добраться почти невозможно: там беспрестанно идёт дождь, а тысячи молний испепелят любого, кто посмеет приблизиться к его дому. Ветры там такие могучие, что с легкостью вырывают из земли столетние дубы.

Амир, окруженный клубами душистого дыма, вновь замолчал, думая о чем-то своем.

Потом он посмотрел на меня и покачал головой:

– Туда ведет только одна дорога, и обратно по ней не сможет вернуться никто, – сказал Амир бесстрастным голосом. – И мне предстоит пройти этот путь.

Я с удивлением посмотрел на Амира:

– Простите, мой господин... Вы собираетесь повести весь караван на верную смерть? Но зачем?!

Амир сделал глубокую затяжку и едва заметно усмехнулся:

– Нет, Боренор. Я говорю про себя. А вам я раздам всё, что у меня останется к этому времени. Отец Ветров не любит людей, и разговор с ним нужно заслужить. Он не придёт, если у тебя есть в этом мире хоть что-нибудь, кто-то ждёт тебя или остались незакрытые долги. Ты должен навсегда уйти из мира людей, и тогда у тебя будет шанс.

Я не понимал, о каком шансе он говорит. В голове металась мысль, я пытался найти нужные слова, чтобы его остановить, а Амир молчал, глядя куда-то мимо меня.

Наконец, он поднял глаза и устало сказал:

– Это шанс попроситься в его семью, Боренор. Что может быть лучше, чем стать ветром и вечно летать над миром? Увидеть те страны, где никогда не бывал, подняться на горы, куда не долетают даже птицы! Парить в небе, не ведая печали, забыв про смерть, жить вечно молодым и полным сил! Я не знаю, смогу ли найти Отца Ветров, захочет ли он со мной говорить и примет ли в свою семью. Но откладывать больше уже не могу: времени у меня осталось совсем мало. Я должен успеть, пока силы совсем не покинут меня.

– Как ты уже понял, – продолжил Амир, – этот караван будет последним для меня. Но я пригласил тебя в этот дворец для другой цели. Я много раз имел возможность убедиться в

твоей честности; ты один из немногих, кому я могу доверять. Так вот, ты можешь остаться здесь и управлять этим дворцом в моё отсутствие. А когда наш караван вернется, ты отправишься искать моих родственников, дабы они могли разделить всё то, что я нажил за эти годы. Вот здесь, – он кивнул на столик около своего дивана, на котором лежали несколько свитков, перетянутых шелковой лентой, – список моих родных, где кого искать и кому что следует отдать.

Он снова сделал глубокую затяжку и в ожидании посмотрел на меня.

– Простите, мой господин, – нерешительно начал я, – но у вас ведь уже есть здесь управляющий. Наверняка он лучше разбирается в бумагах и быстрее справится с подобной задачей.

Амир покачал головой:

– Али живет здесь уже больше года. Кале изнежила и забрала все его силы. Он честный слуга. Но уже не способен отсюда куда-то уйти. И скоро умрёт. Я не хочу неволить тебя, Боренор, решай сам. Или ты останешься здесь и познаешь все удовольствия этого мира, или отправишься со мной в Великую Степь, откуда можешь не вернуться никогда.

Я встал и поклонился:

– Я выполню любой ваш приказ, мой господин. Но если у меня есть выбор, то я хотел бы быть рядом с вами, как и прежде.

Амир закрыл глаза и долго молчал. Потом посмотрел на меня и кивнул:

– Тогда решено. Через неделю мы отправляемся в путь. А сейчас уходи.

4. Кашаф

Я вернулся в наш лагерь за городскими стенами и долго не мог уснуть в своём шатре. Амир прав: он испытал в жизни всё, и смерть совсем его не страшит. А почему отказался я, ведь другого шанса у меня не будет!

Утром охранник позвал меня в шатёр Амира, и я надеялся, что он спросит меня ещё раз. Я скажу, что подумал и... Но он не спросил. Хотя, кажется, Амир понял, чего я жду, и слегка усмехнулся.

Он сидел, скрестив ноги на ковре, и жестом пригласил меня сесть напротив.

– Боренор, у тебя день на сборы. Найди двух человек, которых ты знаешь, и переоденься для долгой дороги. Твоя задача – найти ночлег для каравана в одном дне пути. И ты должен знать обо всём, что случилось в тех местах, куда нам предстоит идти.

Вот это поворот!

– Да, мой господин, – удивлённо сказал я, – но ведь это работа кашафа. А Равшис кашаф очень опытный, знает все постоянные дворы, умеет договариваться с разбойниками и в курсе, сколько стоит охрана в каждом городе. Он заболел?

Амир покачал головой:

– Нет, Равшис здоров. Но он остается в Золотом городе. Я попросил его присмотреть за Кале, пока мы будем в походе. Но ты справишься и без него, Боренор. Ты ведь никогда не подводил меня.

Я покорно склонил голову. Вот так вот: Равшис не стал изображать великую преданность, и теперь у него поистине царская жизнь! Но я сам сделал свой выбор, винить некого.

Амир спокойно продолжал:

– Сначала мы пойдём в Асканар, ты там ещё никогда не был. Сейчас этой страной правит король Даргон, потомок Клина, победителя великанов.

Там почитают Рыжего лиса, научившего их первого правителя мудрости. По преданиям, в Дождливом лесу живет Древесный олень, и он охраняет его от чужаков. Но мы торговцы, и для нас эта страна интересна своей прочной тканью и дорогими красителями для неё. Но не торопись искать этот товар. Наша конечная цель – Великая степь. И в Асканаре нам нужно купить товар для кочевников, с кем мы никогда не торговали и даже не знаем, что их может

заинтересовать. А потом ты останешься один и сам будешь искать то, что сможешь дорого продать в Асканаре и Балинге. Но уже без меня.

Он махнул рукой, приказывая мне уйти. Я поклонился и вышел из шатра.

Разумеется, я знал Равшиса, и он знал меня. Но друзьями мы не были: никто из свободнорожденных слуг Амира не общался с рабами. И с чего ему откровенничать со мной сейчас, когда он полновластный управляющий большого дворца?

Но выбор у меня небольшой: я никогда не задумывался, какой дорогой идти и где остановиться на ночь. И научиться этому за один день просто невозможно!

Тут нужен Равшис. Или помощники, с которыми он никогда не расставался. Но без его позволения они и разговаривать со мной не станут!

В Золотом городе я сначала приказал отвезти меня на рынок, где купил самую дорогую халву и сладкий шербет. Потом велел положить их в большую резную шкатулку. Равшис понимает в сладостях не меньше меня, поэтому я не жалел денег и покупал только лучшее.

В этот раз я не отпустил возницу, пусть подождёт. Я не тешил себя пустыми надеждами и знал, что Равшис больше получаса со мной разговаривать не станет. Самое главное – не забыть всё, что он мне расскажет.

Мне опять пришлось идти пешком до дворца. И я старался не торопиться, чтобы не выглядеть запыхавшимся, как мальчишка, за которым гнались собаки.

Как и в первый раз, я вошёл в ворота совершенно свободно. Погода испортилась, небо закрыли чёрные тучи, задул холодный ветер. Во дворе никого не было, ветер срывал листву с ухоженных деревьев, а фонтан в центре стоял совершенно сухим, как будто воды в нем не было целую вечность.

И как мне найти здесь Равшиса? В прошлый раз меня встретил Али, но сейчас дворец выглядел пустым и заброшенным. Большие тяжёлые двери главного входа были закрыты, но сбоку находился вход для прислуги, намного меньше и без украшений. Одна створка иногда открывалась из-за сквозняка, а потом с грохотом закрывалась опять.

Я подошёл и закрепил створку – в нижней части был штырь, я его вставил в отверстие на земле. Однако резкий порыв ветра тут же сломал его, и створка с грохотом снова закрылась.

Всё выглядело очень пугающе, и мне совсем не хотелось заходить внутрь. Но там Равшис! Я пришёл к нему за советом, но, похоже, ему сейчас самому нужна помощь!

Я стал ждать, когда створка вновь откроется – подходить к ней было опасно. Но она не открывалась! Как мне попасть внутрь?!

– Боренор, – услышал я откуда-то сверху высокий голос Равшиса, – зачем ты пришёл сюда?

Я посмотрел вверх: бывший кашаф стоял на террасе, крепко держась руками за ограждение. А сзади него я увидел обоих помощников, он забрал их с собой! Равшис по-прежнему был в своей походной одежде, ветер развевал его длинные волосы, а он мрачно смотрел на меня.

– Хорошего дня, уважаемый Равшис! – склонил я голову, а правую руку прижал к сердцу. – Я пришёл попрощаться, потому что завтра я должен уехать и подготовить ночлег для нашего каравана. И надеюсь, вам придётся по вкусу мой скромный подарок, господин кашаф!

Я обеими руками поднял шкатулку над головой.

– Забирай свой подарок и уходи! – крикнул Равшис.

– Но я хотел попрощаться, – в отчаянии закричал я.

– Прощай, Боренор. И забудь это место, Кале никогда тебя не простит! Ступай прочь и не возвращайся, если хочешь жить!

Потом он развернулся и ушёл с террасы, слуги последовали за ним.

«Если хочешь жить»?! Это угроза? За что Кале меня не хочет прощать? И почему он не принял подарок и не захотел поговорить?

Но делать нечего, нужно уходить. Тяжелую неудобную шкатулку я нес двумя руками и с удовольствием бы избавился от неё. Но если от подарка отказались, оставлять его нельзя – это оскорбление.

5. Ксантор

Ксантор вытянулся длинной узкой дугой на пять-десять лье между Дикими горами и Чужим морем.

Здесь никто не строил крепостных стен, считалось, что лучшей защитой страны являются её граждане: каждый джавар всю жизнь готовился к войне, ежедневно оттачивая своё мастерство владения оружием. А стены давали бы чувство защищённости, которое губит людей во время внезапного нападения.

Впрочем, строить мощные стены было бы неразумно и по другой причине: с севера Ксантор окружали Дикие горы, где безумный Аргост иногда так колотил молотом в своей Горной кузнице, что вся земля приходила в движение, и любая каменная постройка требовала очень дорогого фундамента. И возведение столь длинной стены заняло бы не один десяток лет.

Плодородная почва и жаркое солнце позволяли собирать урожай дважды в год. Но у этой медали была и обратная сторона: буйная растительность могла за считанные дни покрыть всё засеянное поле и превратить его в непроходимые джунгли, а нашествие мышей или саранчи оставляло горожан без еды на долгое время. Поэтому тилары, занимающиеся земледелием и рыбной ловлей, никогда не участвовали в сражениях, Ксантор дорожил теми, кто их кормил. Они доживали до старости, всегда были сыты и имели семьи. Но половина их урожая принадлежала казне, а свои дома они покидали по первому приказу любого стратега.

Ксантор постоянно двигался на восток, методично захватывая новые территории. Но, в отличие от кочевников, Ксантор приходил навсегда.

Пленным мужчинам разрешали уйти, оставив им вертикальный шрам на левой стороне лица. Но если такой воин вновь попадал в плен, то второго шанса у него уже не было.

Но уйти они могли только сами: их жены и дети уже принадлежали Ксантору. И совсем не в качестве рабов: каждой женщине строили отдельный дом, а детей отправляли в общую школу.

В бухте на берегу Южного моря находилась большая деревня тиларов-рыбаков.

Когда-то сюда пришёл отряд джаваров. Они легко захватили вражеское поселение, местное племя предпочло оставить свои жилища без боя.

Деревню заняли сопровождающие их тилары. Они не принимали участия в сражении, зато могли в любом месте построить лагерь и найти еду для джаваров. Но здесь им повезло: от прежних владельцев им достались и дома, и большое количество лодок.

Тилары умели делать всё: обрабатывать землю, выращивать лошадей, ловить рыбу, строить дома и готовить еду. Поэтому в первый же вечер они отправились на ночную рыбалку, чтобы накормить джаваров.

А когда вернулись с уловом, то в лагере никого не оказалось. Ночью примчался гонец на лошади, и джавары, получив приказ, тут же отправились назад. Их сопровождали тилары, оставшиеся на берегу, так что деревня казалась покинутой навсегда. О том, что произошло, им рассказали жены, они не собирались никуда уходить без мужей. Но что делать и кого теперь ждать, никто не знал. Да и какая разница: раз их оставили здесь, значит, тут теперь им и жить.

Старшим в деревне стал Индра, крепкий седой старик. Он давно уже не выходил в море – у него хватало дел на берегу.

За всё это время к ним ни разу не пришли царские мытари, и вся рыба, которую они поймали и высушили, по-прежнему принадлежала им. Но Индра видел и другую сторону – это значило, что защищать их тоже никто не станет. И если кто-то захочет напасть на их деревню, то ответить им будет нечем – ведь у них для боя нет ни оружия, ни навыков.

Он огородил деревню высоким забором из тонких ветвей, и на нём тут же разросся синий вьюн. Теперь увидеть их поселение с берега стало совсем непросто. Кроме того, он придумал сделать для лодок причал из больших валунов, благо валялось их на берегу великое множество, и теперь выгружать улов стало намного легче. Место было очень удобное – с гор через деревню бежал ручей с чистой холодной водой.

Утром Индра вышел встретить мужчин, вернувшихся с ночной рыбалки. Но на берегу, лицом к морю, стоял незнакомый человек в просторной фиолетовой мантии, она покрывала голову и волнами ниспадала с плеч. Индра впервые видел такую дорогую ткань: она была настолько гладкой и плотной, что легкий бриз не мог её пошевелить.

Индра почувствовал страх. Он знал, кто перед ним. Про высших ксандаров рассказывали всякое, но хорошего от них никто не ждал.

И... как он сюда попал, неужели пришёл пешком?!

– Сегодня у вас не будет рыбы, – не оборачиваясь, сказал незнакомец. Он говорил очень тихо, но Индра слышал каждое слово. – Течение унесло все лодки в море, твои люди не знают, как вернуться назад.

– У меня ещё есть две, – быстро сказал Индра. – Одна пропускает воду, но если это недалеко...

– Не нужно, – тут же перебил его ксандар. – Ночь будет звёздная, они найдут дорогу.

– Но там рыба... – попытался возразить Индра, – она пропадет!

– Собери своих людей. Ты поведешь их назад в город.

Индра проснулся в холодном поту, сердце колотилось в груди, он ничего не мог понять – где он сейчас, куда делся ксандар, почему так темно?

Он встал со своей лежанки из мягких веток и постарался успокоиться. Он дома. Ему приснился плохой сон. Нужно выпить воды и спать дальше. И впервые за много лет он не вышел встречать людей с ночной рыбалки.

В этот раз его разбудили женщины – солнце уже раскалилось до белого шара в небе, но ни одна лодка ещё не вернулась. А он валяется дома!

Индра понял, что его сон сбывается.

– Завтра к утру они вернуться, – хмуро сказал он, – идите домой!

К его удивлению, женщины успокоились, продолжали кричать только две самые скандальные из них, но постепенно притихли и они. Индра говорил уверенно, ему поверили. Но если его предсказание не сбудется!..

Ночью лодки бесшумно подошли к причалу, где их радостно встречали родные. Индра спокойно стоял в стороне – он понял, что научился видеть вещие сны. Там, правда, ксандар говорил, что нужно оставить поселение и уйти в город. Но сон может только предсказывать, отдавать приказы ему не дано!

Рыбу в этот раз его тилары действительно не привезли: на солнце она начала портиться, и её пришлось выбросить. Но это никого не огорчило: запасов имелось достаточно, голод им не грозил.

Рыбаки отправились спать, а их жены – работать в поле. Порядок вновь воцарился во всеми забытой деревне.

Но случилось то, чего предвидеть не мог никто!

Земля затряслась, с гор в долину покатались огромные валуны. Такое случалось и раньше, тилары не боялись землетрясений. Но в этот раз оно оказалось намного сильнее обычного: земля быстро покрылась глубокими трещинами, а самое страшное – их ручей куда-то исчез!

Индра снял со стены небольшой рог, которым он созывал соплеменников, и вышел наружу. Но рог ему не понадобился: все и так шли к его хижине. И, как сейчас выяснилось, их деревня сильно разрослась за последние годы.

– Тилары, – крикнул Индра. – Нам нужно уходить, без воды нам здесь не выжить.

– А куда мы пойдём?! – закричала одна из женщин. – Тебе хорошо, ты один! А как мы детей с собой потащим?

– Нет у нас выбора. Нам нужно отыскать место, откуда сюда приходила вода...

– Вот и сходи сам! – женщина явно была настроена на большой скандал. – А когда всё узнаешь, так нам и расскажешь. А мы подумаем...

– Всё! – не глядя на неё, отрезал Индра. – Каждый берет с собой только то, что поместится у него на поясе. На одном плече – мука, на другом – сушеная рыба.

Тилары одевались достаточно просто: вместо штанов они оборачивали вокруг бедер кусок грубой материи, женщины дополнительно закрывали другим куском грудь. Но у всех на бедрах был широкий пояс с большим количеством петель и углублений. На нем каждый тилар мог разместить весь необходимый инструмент, чтобы руки оставались свободными при движении. А если предстоял какой-то поход, то у всех имелись заплечные сумки, куда помещалось то, чему не хватило места на поясе.

Разумеется, забрать с собой всё, что у них накопилось за несколько лет, невозможно. Но сейчас речь шла не о комфорте, им нужно просто выжить.

– А лодки? – спросил кто-то из мужчин. – Что делать с лодками?

Индра помрачнел. Лодки стоили дорого, и бросать их не хотелось.

– Их нужно связать между собой и оставить у причала. Потом заберем.

– Нет, – покачал тот головой. – Я свою лодку не оставлю. Поплыву на ней вдоль берега. Так быстрее воду можно найти.

– А если шторм? – спросил Индра. – Лодку перевернет, утонешь сам и семью погубишь.

Но тот только упрямо покачал головой:

– Я в лодке. А вы, как хотите.

– Я тоже, – слышался ещё чей-то голос.

– И я... и я... и я, – все рыбаки решили уйти из деревни на лодках. Это была неплохая идея, да и взять с собой можно намного больше. Только вот лодок не хватало на всех, с Индрой остались никому не нужные старики.

И выжить у них шансов почти нет.

– Идите, вас никто не держит, – спокойно ответил Индра. – Только сушеную рыбу сначала возьмут те, кто пойдёт в горы.

Рыбаки не спорили. Но по тому, как они переглянулись и многозначительно заулыбались, стало понятно – рыбу они заберут всю.

6. Хозяин джунглей

Индра зря переживал: рыбы им оставили вполне достаточно. Но это не от щедрости ушедших, просто запасов оказалось так много, что они не смогли всё забрать с собой. Теперь у Индры в подчинении восемь тиларов, двое с женами. На поясе у каждого висел олен – большой нож, которым одинаково успешно можно было рубить деревья, разделявать рыбу или полоть траву. Но им предстояло идти по незнакомым местам, этот нож мог пригодиться и для другой цели.

Индра вывел своих людей за забор, обернулся и трижды поклонился месту, где они так долго жили, не зная бед. Потом махнул рукой и направился в сторону гор.

Впереди зеленело большое поле, засеянное пшеницей. Их ждал хороший урожай, но без воды эти ростки быстро погибнут, а на их месте вырастут непроходимые джунгли, с которыми они боролись все эти годы.

Индра уже не собирался искать новое место для деревни: их осталось слишком мало, и сами прокормиться они не смогут. Потому у них одна дорога – назад, в ближайший город. Но идти вдоль берега нельзя: на солнце и без воды им далеко не уйти. Тилары всегда старались

держаться подальше от джунглей с их злобным зверьем и ядовитыми растениями, но сейчас выбора не было.

Джунгли начинались за полем, деревья росли почти сплошной стеной. Здесь сразу стало прохладно, слышались крики птиц, лес жил своей жизнью. Но люди не зря всегда боролись с джунглями: здесь опасность могла таиться в тысяче мест! И вместе держаться они не могли – деревья росли так часто, что им приходилось идти друг за другом.

Внезапно Индра почувствовал запах дыма. Где-то пожар? Он обернулся и жестом приказал остановиться. Его сигнал тут же по цепочке передали остальным, и все замерли на месте.

Индра осторожно пошёл вперёд, ориентируясь на густой дым. Вскоре они оказались на небольшой поляне, вырубленной среди буйных зарослей. Там стояла неумело сделанная хижина, и рядом с ней горел костёр. Дрова были сырыми, и от костра в небо поднимался густой столб дыма. На двух ветках, врытых в землю, жарился нанизанный на длинную палку поросенок.

Индра уже несколько лет не ел мяса и понял, что сейчас хочет есть сильнее, чем пить.

Поросенок долго лежал одним боком к огню и начал обугливаться. Индра машинально подошёл и повернул вертел.

– Отойди от костра, – услышал он спокойный голос и чуть не подпрыгнул от неожиданности.

Сзади них стоял незнакомец в лохмотьях с неухоженной бородой, на поясе у него висел короткий джаварский меч.

– Кто вы? – строго спросил он с видом хозяина, заставшего дома непрошенных гостей.

– Мы тилары... Пришли сюда с отрядом джаваров, но они...

Незнакомец тут же перебил:

– Как звали стратега?

– Какого стратега? – удивился Индра.

– Джаварами командует стратег. Назови его имя! – жестко потребовал он.

Да откуда же Индра мог это знать!

– Я... я... не знаю, – признался Индра. – Тогда у нас был другой старейшина. И он ушёл с отрядом, когда мы отправились ловить рыбу.

Внезапно Индра увидел, как сзади к незнакомцу подбирается один из его тиларов, сжимая в руке длинный нож. И в глазах у него горел радостный азарт. Подкравшись, он сделал резкий выпад, стараясь ударить противника в спину. Но тот совершенно спокойно сделал шаг назад, повернувшись к нападавшему боком и, вытащив меч, ударил его рукоятью по голове.

– Твой? – показал он на лежащего тилара. Голос у него звучал ровно и спокойно.

– Мой, мой, – чуть не закричал Индра. – Прошу вас, не убивайте его!

Тот только пожал плечами:

– Никогда не слышал, чтобы тилары нападали на джаваров. Ладно, зови остальных, сколько вас там. Мясом делиться не стану, себе ловите сами.

Но звать никого не пришлось: тилары не послушались Индру и давно наблюдали за их разговором.

– Меня зовут Манжар, – сказал незнакомец. Потом снял поросенка с огня, вытащил меч и разделил тушу на две части. После чего уселся на землю и с жадностью принялся поедать горячее мясо.

Индра склонил голову и назвал свое имя.

– Уважаемый Манжар, – сказал он, сложив ладони на груди, – мы смиренно ждали, когда к нам придут царские мытари...

– Плевать мне на мытарей, – тут же перебил джавар. – Почему ушли со своего места?

– У нас вода закончилась, – признался Индра. – Ручей ушёл под землю.

– Бывает, – спокойно кивнул воин. Лицо и руки его лоснились от свиного жира. – И куда вы сейчас?

– В ближайший город. Тилары везде нужны.

– А, ну давайте, – он встал, отрезал кусок лианы и стал высасывать из неё влагу. – Только имей в виду – там вам будут не рады.

– Что вы имеете в виду, уважаемый Манжар? – насторожился Индра.

Тот посмотрел на старейшину и усмехнулся:

– Ты хочешь от меня что-то узнать, не предложив ничего взамен?

– Но у нас есть только вяленая рыба...

– Не, ваша рыба мне не нужна, от неё только пить хочется. Обработайте мне пару пней, чтобы я мог на них сидеть. И из деревьев, что я здесь нарубил, сделайте мне жильё.

– Но это потребует времени... – начал Индра, но джавар его перебил:

– А я не тороплюсь. Начнешь, когда надумаешь.

Пни имели форму конуса, срубить острую часть для тиларов было нетрудно.

А вот поставить просторный шалаш потребовало от них гораздо больше времени. Закончить они смогли только когда солнце уже уходило в закат.

– Уважаемый Манжар, – обратился Индра. – Мы всё сделали, как вы просили...

– Я ни о чем не просил, – тут же перебил джавар. – Сделали и сделали. Хочешь, чтобы я рассказал, что вас ждёт в Ксанторе?

– Да, конечно, – почтительно сказал Индра.

– Ну тогда приготовься к соседству с огненными змеями и каменными исполинами, которые своими палицами ломают воинов, как сухой тростник.

– Вы, наверное, шутите, – Индра попытался улыбнуться, всё ещё надеясь, что его не обманули на ровном месте. Ведь тогда его авторитет у тиларов вообще скатится до нуля!

Манжар молча встал и куда-то пошёл, подтверждая подозрения Индры. Подойдя к большой груде желтых листьев, он достал оттуда шлем и кирасу.

– Вот, посмотри, – повернулся он к Индре. – Видишь копоть?

Несмотря на возраст, видел Индра отлично. Но никакой копоты на кирасе разглядеть не смог, она матово блестела в свете костра.

– Это синяя змея огнем плюнула, – мрачно продолжил джавар. – Большая такая, чуть не с лошадь размером. Боялся, что проглотит, как лягушку. А она меня чуть не изжарила.

Потом аккуратно положил всё на место и присыпал сверху листьями.

Он вернулся на место и сел напротив Индры.

– Ну что, ты всё понял? – спросил он.

А что, собственно, Индра должен был понять?!

– Да, конечно, – благоразумно согласился он. – Но не могли бы вы, уважаемый Манжар, объяснить немного подробнее?

– А что тут объяснять? – джавар сел напротив Индры, потом лег на спину, положив ладони под голову. – У нас был передовой отряд, наутро нам предстояло расширить границы Ксантора. Полагалось послать разведчиков, но мы и без них знали, что больших поселений в этом районе нет. Так что никаких сюрпризов от вторжения никто не ждал. И тут среди ночи прибывает гонец, и стратег объявляет новый приказ: следовать в Ксантор – Совет Ксандаров не утвердил царем наследника Галипетра. Но власть ведь у того, у кого сила, правильно? А сила на стороне Галипетра, за него вся армия!

Манжар повернулся на бок, подперев голову рукой, и смотрел на Индру немигающим взглядом.

– Приказ был следовать быстрым маршем, ведь это дело государственной важности. И вот наш авангард поднимается на небольшую горку, а нас там уже ждут! Представляешь – прямо в нашем строю появляется здоровенный каменный боец и начинает махать своей пали-

цей, сметая всех, кто попадал под удар. А что ты сделаешь с мечом против камня? Он опять замахнулся на кого-то, я ударил его в открытую грудь. Чисто машинально, я понимал, что это бесполезно. А он покачнулся и упал. Раз – и эта гигантская каменная глыба уже лежит у моих ног, представляешь?!

Манжар сел и посмотрел на Индру горящими глазами:

– А ты знаешь, что для джавара такая победа? Моё имя бы назвал стратег перед строем и назначил место в первой шеренге. А оттуда прямая дорога в саваари. Понимаешь, нет?

– Конечно, понимаю, уважаемый Манжар, – благоразумно согласился Индра. – Всё так и получилось, да?

Глаза джавара сразу потеряли свой блеск, он вздохнул, опять лег и подпер голову рукой.

– Нет. Мы проиграли тот бой, – произнес он бесцветным голосом. – Рядом оказалась огромная синяя змея. Она открыла пасть и плюнула огненным шаром. Я не успел увернуться, сноп огня ударил мне в грудь, я на мгновение ослеп: глаза открыты, а вокруг чёрные круги и ничего не видно! И я побежал! Вокруг слышались звуки боя, крики, удары мечей о щиты, а я бежал, расталкивая своих товарищей, боясь обернуться!

И остановился, только когда забежал в джунгли. Здесь деревья растут так густо, что бежать невозможно. Я успокоился и пришёл в себя. Меня никто не преследовал: не было ни змей, ни каменных исполинов. На какой-то момент я даже подумал, что всё это мне просто привиделось. Тогда почему я один, где все остальные?

Я заночевал на земле, не разводя костра. И только наутро вернулся на место сражения. Погибли все, включая стратега. Отдельно лежали тилары, их тоже не пощадили. А я вот остался. И ни одной мёртвой змеи или каменного исполина, они забрали своих павших, вот так вот. Всё оружие я собрал и отнес в джунгли, хотя это и заняло у меня несколько дней. Но оставлять его без присмотра нельзя, тут что хочешь делай, а врагу оно достаться не должно. Ты, кстати, тоже помалкивай, о нем никто знать не должен, понял?

– Конечно, понял, – согласно кивнул Индра. – Но вы ведь можете оставить его в лесу и сами сходить за подмогой. Вам с товарищами оно точно пригодится.

– Я больше никуда не пойду, – спокойно ответил джавар. – Не знаю, кто там победил, но драться со змеями и каменными великанами я больше не стану.

Помолчав, Индра всё-таки спросил:

– Простите, конечно, – осторожно сказал он. – А если победил Галипетр? И нет больше никаких огненных змей?

– Я думал об этом, – вздохнул Манжар. – Но и в этом случае мне в Ксанторе делать нечего. Ты когда-нибудь слышал про джавара, который сбежал, бросив товарищей? Такого никогда не было. И ничего хорошего меня там не ждёт. Уж лучше я здесь, в лесу...

– В общем так, – подытожил джавар. – Эту ночь можете переночевать на моей поляне. А завтра вы уйдете, я здесь живу один. Ты всё понял?

Ночью Индра снова увидел человека в плотной фиолетовой накидке. Только теперь он стоял к нему лицом. Но капюшон покрывал лицо ксандара густой тенью, и разглядеть его было невозможно.

– У тебя мало людей, Индра, – глухо сказал ксандар. – Я велел привести всех.

– Но они отказались... Точнее, захотели добраться сами, на лодках...

– Ты потерял восемнадцать тиларов. До Дворца тебе не дойти, сейчас везде отряды кочевников. Они ничего не умеют, кроме как грабить и убивать.

– Они нас убьют?

– Зачем тебе мой ответ? Без джаваров вы легкая добыча для всех.

Индра проснулся в плохом настроении. О чем этот сон, что ему делать? А если бы с ним пошли все тилары, это хоть как-то изменило бы ситуацию? Ведь и их воевать никто не учил!

Джавар вернулся из зарослей с тушей маленькой лани.

– Проснулся? – неприветливо спросил он. – Давай, буди остальных, вам пора уходить.
– Послушайте, господин Манжар, – вкрадчиво улыбнулся Индра, – но мы вполне можем быть полезны друг другу.

– И каким же образом? – усмехнулся джавар.

– Вам нужно стать тиларом. Мы возьмем вас с собой, и в городе скажем, что вы один из нашей деревни. А там вы уже сами решите, как вам действовать дальше. Идёт?

Джавар задумался.

– Ну а вам-то от меня какая польза? – наконец спросил он.

– В случае опасности вы точно сумеете нас защитить. Ведь так?

– Ну, допустим, – согласился воин. – Только тилар из меня точно не получится: худые вы, как палки. И где мне взять вашу одежду, нож, как у вас?

– Нам придётся вернуться в нашу деревню, господин Манжар. Там мы найдём для вас всё необходимое. Вы действительно не похожи на тилара. Но обычно разговаривают со старейшиной. А вы будете стоять в стороне с остальными. Всё у нас получится, пойдёмте с нами!

Тот думал несколько мгновений, потом твёрдо сказал:

– Как хочешь, но меч я возьму с собой.

Индра покачал головой:

– Не нужен он вам, уважаемый Манжар. Его не спрячешь, а вопросов он вызовет немало. В ваших руках и наш нож – оружие.

Но джавар упрямо покачал головой:

– Мой меч всегда со мной. И не спорь!

Обратный путь занял намного меньше времени. Достаточно быстро они подошли к брошенному полю, а за ним...

– Стоять! – резко крикнул Манжар. Это было настолько неожиданно, что несколько тиларов присели, в испуге глядя на него.

А джавар, не обращая внимания на Индру, замершего в ожидании объяснений, подбежал к краю поля и присел, внимательно глядя на землю. Что случилось-то?

И только сейчас Индра заметил, что все ростки вытоптаны! Как он сам мог пропустить такое, ведь когда они уходили, на поле ровными рядами зеленела пшеница?

Он подошёл к Манжару, тот встал на ноги и отряхнул руки.

– В нашем селении кто-то есть? – спросил Индра.

– Уже нет, – покачал головой джавар. – Всё, что могли, они у вас забрали. И наутро ушли искать добычу побогаче.

– Кто это, наши враги?

– Кочевники. Дикае люди, отличающиеся от животных только тем, что пользы от них нет вообще. С ними бесполезно разговаривать, они понимают только силу. Обычно они спускаются с гор без лошадей. Но эти пришли верхом. И справиться с ними мы не сможем. Надежда только на отряд городской стражи Урванта.

– И что нам теперь делать? – мрачно спросил Индра.

– Идти в Урвант. Сейчас же. Я вас догоню.

Манжар нагнал отряд Индры только к вечеру. Теперь он был в своей кирасе, которую показал тиларам при первой встрече, с мечом на поясе, с копьём и щитом.

– Ты, – показал он пальцем на одного из тиларов Индры, – ты понесёшь мой щит. Всегда будь рядом, он может мне понадобиться в любой момент.

7. Возница

Когда я увидел повозку, возницы рядом не было. Куда он ушёл? Без него мне обратно не добраться!

Но я зря переживал: возница вылез из-под повозки, там он прятался от дождя. Высокий и крепкий парень лет семнадцати, с весёлыми голубыми глазами, он производил очень благоприятное впечатление.

– Вы очень быстро вернулись, мой господин, – сказал он с сильным акцентом. Потом внимательно посмотрел на меня и удивлённо поднял брови. – Что-то случилось, вам нужна помощь?

Я с трудом забрался в повозку и понял, что очень устал.

– Вези в таверну, – сказал я. – И побыстрее.

В таверне я сел за стол у камина и заказал похлёбку из бобов для себя и густую кашу для возницы.

Обычно я заказывал себе фазана, но в этом городе всё очень дорого! А большую часть своих денег я отдал за подарок Равшису, который теперь постоянно приходилось носить с собой.

Возница стоял около меня и явно ждал, что я позову его за стол.

– Подойди ближе, – сказал я.

Он приблизился, и я смог прочитать надпись на его ошейнике: «Лукан, раб достойного гражданина Гундебада из Золотого города».

Я кивнул на место напротив себя:

– Садись, Лукан. Я кашаф торговца Амира. Сегодня ты работаешь только со мной.

Он сел и кивнул:

– Да, господин кашаф. Но мой день стоит тридцать медных дакат.

Я покачал головой:

– Нет, Лукан. Любой возница не стоит дороже двадцати. Никогда не пытайся обмануть того, кто в деньгах понимает больше, чем ты сам.

Я внимательно посмотрел на него: высокий и широкоплечий, от него точно было бы больше пользы в охране или на каменоломне.

Принесли еду, я кивнул Лукану, чтобы он не стеснялся и начинал есть. Впрочем, этот парень не особо стеснялся и принялся за еду, как только перед ним поставили тарелку.

– Лукан, – спросил я. – Почему твой хозяин послал тебя заниматься извозом? Мне кажется, ты мог бы принести ему больше денег на какой-нибудь другой работе.

Он тут же стал отвечать, разбрызгивая кашу изо рта.

– Я внебрачный сын Гундебада, мой господин. И он хочет сделать меня наследником. Но поставил условие: прежде чем командовать людьми, нужно научиться подчиняться самому.

Я кивнул и в упор посмотрел на него:

– Ты пытаешься обмануть меня второй раз, Лукан. Третьего не будет: ты получишь деньги за то, что отвёз меня ко дворцу Амира, и я найду себе другого возницу.

Лукан спокойно доел кашу и вылизал тарелку, после чего несколько мгновений внимательно смотрел на меня. Он не выглядел ни смущённым, ни озадаченным. Судя по всему, он просто раздумывал.

– Вы правы, мой господин, – спокойно сказал он, сыто рыгнув. – Никакой я ему не сын. Гундебад купил меня, позарившись на низкую цену, ведь на рынке я сказал, что умею читать и писать. А он как раз искал себе грамотного раба, чтобы писать историю его жизни. И всё получалось очень хорошо: он рассказывал, какой он замечательный и мудрый, а я черкал на пергаменте разные закорючки с умным видом. Сам он читать не умел, и жизнь у меня складывалась совсем неплохо: Гундебад купил мне хорошую одежду и кормил так, что щеки у меня обвисли, как у бойцовой собаки.

Но всё закончилось, когда он решил дать почитать мои каракули известному поэту. А тот, к сожалению, читать умел.

– И он в наказание послал тебя таскать повозку? – улыбнулся я.

– Да нет, – пожал плечами Лукан, – он приказал дать мне двадцать плетей. Но у меня с мажордомом наладились хорошие отношения, и бил он меня совсем не больно. А уж орал я так, что на Гундебада потом все соседи смотрели с упреком: наказывать раба можно, а вот истязать – нет! Короче, поставил он меня охранять ворота, но я познакомился с одной дамой в соседском доме, которая меня всегда кормила от души, когда я приходил. А есть я всегда хочу, – вздохнул Лукан и беспомощно развел руками. – Так что у ворот я бывал нечасто, и хозяину это здорово надоело.

Вот и отправил он меня заниматься извозом без содержания. В этот раз, правда, он был умнее: позвал писца и свой приказ оформил письменно, чтобы я не требовал от него еды. Каждый день я ему должен приносить три..., простите, господин кашаф, двадцать медных дакат, половину из них могу потратить на пропитание.

– Опять врешь? – нахмурился я. – Зачем твоему хозяину возиться с тобой из-за такой мелочи? Почему он тут же не продал тебя? Любой на его месте поступил бы именно так.

Лукан самодовольно улыбнулся:

– А меня никто не купит, господин кашаф. Тот самый поэт рассказал всем знакомым, как я дурачил Гундебада несколько месяцев. А поэта знают очень многие, так что над моим хозяином смеялся весь Золотой город. И продать он теперь меня не сможет никогда. Вот и вся история, мой господин.

– Нет, не вся, – покачал я головой. – Как ты стал рабом?

– Простите, господин кашаф, – Лукан нахально посмотрел на меня. – Но я совсем не наелся. Не закажите ли мне ещё каши? Очень вкусно её здесь готовят.

Я подозвал хозяйку и заказал две кружки эля.

– Ты меня всего этой кашей забрызгал, пока ел, – сказал я. – Выпей лучше свежего эля. И рассказывай, я жду.

Лукан вздохнул.

– Родился я в Асканаре, мой отец дворянин... простите, мой господин, – тут же поправился он, увидев, как я нахмурился. – Я и сам в это не очень верю, отец, возможно, что-то напутал. Работал я на конюшне графа Визеля, нашего сюзерена. Жили мы у реки, по которой проходит граница между странами. И законно попасть в Балингу можно только через пограничный мост. А законно-то нам зачем? Всем известно, что у балингийцев только одна проблема – куда деньги девать. У них их столько, что золото на дороге валяется, а у нас хлеб не каждый день на столе!

Нам принесли эль, и Лукан тут же залпом опустошил свою кружку.

Потом довольно крякнул и продолжил:

– Так вот, мы решили взять рыбацкую лодку и сплавить на другой берег. Ведь если там настоящие слитки просто так на дороге лежат, значит, они и не нужны никому, верно? Ну, как у нас булыжники. От старших мы слышали, что местная стража там с нарушителями не церемонится, поэтому плыть решили ночью. Ну, приплыли, там у них причал большой такой. Привязали лодку и пошли себе золото искать. А тут куча собак на нас бросилась, и все ростом чуть не с корову! Поэтому, когда стражники подбежали, мы им даже обрадовались. А зря! Потому что те, кто незаконно проник с оружием на их землю, подлежали немедленной казни, такие у них правила. У нас были ножи, ну какое это оружие, господин кашаф? Мы бы и со стражей наверняка договорились. Но с нами отправился сын графа, а вот он с собой взял меч!

Впрочем, он-то нас и спас: стражники побоялись казнить сына дворянина, решили дожидаться утра, чтобы решение принимал сержант. А нас посадили в яму дожидаться, пока он придёт.

Сержант оказался совсем некровадным человеком, казнить нас не стал. Сына графа Визеля отослал с охраной губернатору, пусть тот сам о выкупе договаривается. А нас забрал

себе и приказал продать на невольничьем рынке. Вот так я и стал рабом, господин кашаф, – он посмотрел на свою пустую кружку и выразительно вздохнул.

– Лукан, – сказал я. – Наш караван идёт в Асканар. И мне нужны два помощника. Ты можешь мне кого-то посоветовать?

Я ожидал, что он снова начнёт просить каши, но Лукан серьёзно посмотрел на меня.

– Всё зависит от цены, господин кашаф. Как я понимаю, помощники вам нужны срочно, так?

– Уж не собираешься ли ты мне ставить условия? – нахмурился я. – Если надо, караван будет ждать столько, сколько необходимо. Я повторяю свой вопрос: можешь ли ты посоветовать мне двух надёжных помощников?

Лукан покачал головой:

– Простите, господин кашаф, но ваша пластина на груди ненамного лучше кольца на моей шее. Вряд ли ваш хозяин обрадуется нерасторопности раба, из-за которого пришлось задержать караван.

Он спокойно посмотрел на меня.

– Поэтому вам всё-таки лучше рассказать об условиях. Здесь живут богатые люди, и уговорить их отправиться в далекий поход без письменного договора у вас не получится.

А он совсем непрост, этот возница. И проблем с ним будет немало!

– А что ты сам хочешь за эту работу? – спросил я.

Глаза у Лукана округлились, такого вопроса он точно не ждал.

– Вы предлагаете эту работу мне? После всего того, что я вам про себя рассказал?!

Я молча смотрел на него, ожидая ответа.

Лукан почесал подбородок.

– Ну, я готов честно работать за два литара в месяц, – сказал он и внимательно посмотрел на меня.

Я покачал головой:

– Нет, столько ты не стоишь. Но я поговорю с господином Гундебадом, чтобы он отдал мне тебя на полгода. Если справишься, я выкуплю тебя, и ты станешь свободным гражданином Балинги. Налог за это я тоже беру на себя. Вот тогда ты сможешь просить за свои услуги сколько захочешь.

Он задумался и недоверчиво посмотрел на меня:

– А зачем вам моё согласие, господин кашаф? Вы ведь можете просто договориться с моим хозяином и всё – пойду с вами безо всяких условий.

– Да потому, что в походе мне нужен не раб, а помощник, на которого я могу рассчитывать. Если тебя это не устраивает, то оставайся здесь и таскай свою повозку до самой старости.

Лукан посмотрел на меня и задумался.

– Вам ведь нужны двое помощников, мой господин?

– У тебя есть ещё кто-то на примете?

– Есть, мой господин...

– Называй меня Боренор, – перебил его я. – Ты хорошо знаешь этого человека?

– Да... Боренор. Мы из одной деревни. Он сильный и верный человек, с ним у вас не будет проблем. Но договориться по поводу него будет намного сложнее: Гундебад им дорожит.

– Хорошо, – сказал я, – теперь подожди, пока я поем, и мы отправимся к твоему хозяину.

8. Орвин

– Лукан, – спросил я, садясь в его повозку, – а как получилось, что твой хозяин не умеет читать, ведь в Балинге столько известных школ? У него нет денег на учителя?

– Деньги ему достались от отца, – ответил возница, – а тот считал, что все беды в стране исключительно от разных умников. Во всяком случае, так мне рассказывала дама, к которой я забегая иногда. Ну, я вам рассказывал про неё.

Ехать пришлось достаточно далеко, но Лукан бежал безо всяких усилий; судя по всему, сил у этого парня с избытком.

Наконец, он подвез меня к большим воротам с золотой отделкой.

Лукан вытер рукавом пот со лба и, переводя дыхание, показал на ворота:

– Приехали, Боренор. Здесь и живет мой хозяин.

Он подождал, пока я сойду с повозки, и подошёл к рослому охраннику в доспехах из позолоченной кожи.

– Привет, Орвин, – обратился к нему Лукан. – Открывай ворота!

Тот отрицательно покачал головой:

– Нет, Лукан. Тебе здесь делать нечего. Если хочешь войти, то зайди через задние ворота. И убери свою повозку, тут её ставить нельзя.

– Не обо мне речь, – спокойно сказал возница. – Кашаф торговца Амира, почтенный господин Боренор, пришёл к благородному Гундебаду с серьезным предложением. А ты не даешь ему пройти.

– Проходите, господин кашаф, – Орвин отошёл в сторону, пропуская меня вперёд. Потом, разглядев пластину на груди, опять преградил дорогу. – Простите, но для рабов у нас другой вход. Лукан вам покажет.

Это выглядело унижительно и очень глупо!

– Орвин, – обратился я к нему, – это ведь твое имя, верно? Немедленно доложи господину Гундебаду, что с ним хочет поговорить кашаф и доверенное лицо торговца Амира. Мой хозяин не привык предлагать дважды. И если ты непустишь меня внутрь, я просто развернусь и уйду. Гундебад потеряет много денег, а ты за свою дерзость будешь наказан. Ты всё понял, Орвин?

Но тот только покачал головой:

– Нет, господин кашаф. Вы же видите: я тут один, с докладом послать некого. А сам я отлучаться не могу, пока не сменят. У меня приказ – не пускать сюда подозрительных людей, нищих и рабов. Так что извините. Вы можете пройти с Луканом через задние ворота. Или дождитесь, пока он доложит о вас хозяину, пусть тот сам и решает!

– Этот парень всегда был упрямым, – весело сказал Лукан, которому эта ситуация явно доставляла удовольствие. – Не беспокойтесь, мой господин, вам не придётся долго ждать – я быстро!

Но я отрицательно покачал головой:

– Нет, Лукан. Ты сейчас отвезешь меня к городским воротам. Если твой господин надуает обсудить продажу двух рабов, я жду его завтра до полудня в нашем лагере.

9. Амир

Я расплатился с Луканом. Он явно хотел что-то сказать, но потом махнул рукой и молча потащил повозку обратно. Впервые за весь день он выглядел расстроенным.

Впрочем, поводов для плохого настроения у меня тоже хватало: ведь Амир дал всего день на сборы. Значит, завтра отправляться в путь, а у меня даже помощников нет! И помочь мне мог только Амир.

Я единственный, кто всегда мог без спроса входить к Амиру, и охранники сразу пропустили меня.

В центре шатра на шелковом шнуре висела золотая клетка с его любимым вороном. Обычно Амир ставил клетку рядом с собой, она не бросалась в глаза, и я старался не смотреть в её сторону. Не знаю почему, но эта птица всегда вызывала у меня большую неприязнь. Но сегодня не заметить ворона было невозможно, и он смотрел на меня сверху вниз внимательно и насмешливо.

Амир сидел на земле, скрестив ноги, и внимательно изучал свитки от своих торговцев. Одни отчитывались о проданном товаре, другие докладывали о подходящих для закупки лошадях с королевской конюшни. Раньше эту работу делал я. Но теперь у меня другие обязанности.

– Боренор, ты выполнил то, о чем я тебя просил? – не отрываясь от пергаментов, спросил он.

– Нет, мой господин, я подвел вас и готов понести суровое наказание, – тихо сказал я, опустив голову.

Я ожидал, что Амир пригласит меня сесть, спросит, какая помощь нужна... Но он продолжал читать свитки, не обращая на меня внимания.

Потом он поднял глаза и холодно сказал:

– Я даю тебе ещё сутки, Боренор. А теперь уходи!

Ворон в клетке оторвал клювом полоску мяса от большого куска перед собой и, подбросив её, тут же поймал и проглотил. При этом он по-прежнему смотрел на меня своими чёрными насмешливыми глазами.

Спорить с Амиром точно не стоило. Но и уйти ни с чем я тоже не мог!

– Простите, мой господин. Но мне нужны деньги...

Амир серьезно посмотрел на меня.

– Разумеется, тебе нужны деньги. Вопрос – сколько и для чего?

Я обрадовался, как мальчишка, получивший леденец: когда Амир задаёт вопросы, ты на правильном пути. Самое главное – не сказать какую-нибудь глупость, от которой он придёт в ярость!

– Мне нужно купить лошадей для себя и своих двух помощников...

– Не нужно, – тут же перебил Амир. – Возьмёшь лошадей Равшиса, они ему больше не нужны.

– Ещё мне понадобятся деньги, чтобы оплатить проживание нашего каравана на постоялом дворе...

– Сколько? – Амир строго смотрел на меня, проверяя мои познания на новом поприще.

– Триста дакат, – уверенно сказал я.

Амир кивнул:

– Я дам тебе пятьсот. Что ещё?

– Мне нужно два золотых литара, мой господин, – сказал я, и мой голос предательски дрогнул. – Я прошу вас купить двух рабов... Они из Асканара и всё там знают. Эти деньги я беру на себя, – тут же торопливо добавил я, – и обязательно с вами расплачусь.

10. Решение Совета

Мелькарт проснулся от неприятного ощущения, что на него кто-то пристально смотрит. Он открыл глаза: над ним стоял тилар и в упор его рассматривал. Откуда он здесь взялся? И что ему нужно?

Но самое удивительное – он был экипирован как джавар: в шлеме, кольчуге и с коротким мечом вместо ножа.

Мелькарт встал и недовольно посмотрел на тилара:

– Кто ты? И откуда у тебя оружие?

Тилар не отвел взгляд:

– Совет желает видеть тебя, стратег...

– Я спросил, кто ты, – перебил его Мелькарт. – И где ты взял меч и кольчугу?

– Я тот, кто выполняет приказы Совета, стратег.

При этом тилар смотрел в глаза, что уже само по себе было непозволительной дерзостью.

Мелькарт коротко ударил его кулаком в кадык, и тилар тут же упал, захлебываясь собственной кровью.

Стратег вышел из своей комнаты в длинный коридор. На выходе должен был стоять часовой из его отряда. Но там никого не было. А наверху?..

Мелькарт чувствовал голод. Но сейчас ему стало не до еды, он бежал на самый верх, к тронному залу. А там, вместо часового, стоял один из высших ксандаров. И, похоже, он ждал Мелькарта.

– Ты почему один? – негромко спросил он. – Я послал за тобой воина...

– Ко мне приходил тилар, – перебил его Мелькарт. – И у него было оружие. Где мои люди, куда все пропали?

Ксандар покачал головой:

– Твои люди перед дворцом, они охраняют царя Сварнама. А тебя ждёт Совет. Иди за мной, стратег.

Перед дверью Мелькарт зажмурился, ожидая, что ему в глаза ударит яркий свет от золотых колонн.

– Открой глаза, – услышал он тихий голос ксандара, – мы ждали тебя, стратег.

В тронном зале было темно, свет почти не проходил через плотную ткань на многочисленных окнах. Но в полумраке отчетливо виднелись силуэты ксандаров, неподвижно стоящих по всему залу.

– Подойди ближе, – наконец услышал он тихий голос около трона. Голос был незнакомым. Мелькарт почему-то был уверен, что с ним будет говорить отец Сварнама. Но нет, этого ксандара он видел впервые.

– Сейчас трудные времена, стратег, – бесцветным голосом сказал незнакомый ксандар. – И если всё оставить как есть, то Ксантор превратится в пустыню, и погибнут все.

– Что случилось? – спокойно спросил Мелькарт. Он почему-то был уверен, что ксандары просто хотят его напугать. Но зачем?

– О том, что в Ксанторе нет армии, стало известно нашим соседям. Раньше они никогда не могли договориться друг с другом, и противопоставить нашей силе им было нечего.

Ксандар замолчал, потом в упор посмотрел на стратега.

– Что скажешь, джавар?

«Джавар»?!! Мелькарт больше не стратег?

– Скажу, что взять этот дворец не сможет никто. Потому что каждый из моих бойцов заберет с собой десяток врагов!

Ксандар нежно погладил два самых больших золотых столба. Казалось, он забыл про Мелькарта.

– Да, конечно же, ты прав, – наконец сказал он. – Все твои воины прекрасно владеют любым оружием, и победить их в бою совсем не просто. Но что будет, когда погибнут все?

Вопрос показался настолько простым, что Мелькарт долго не мог ответить, ища подвох.

– Погибнуть за царя и страну – это величайшая честь, которая может выпасть воину! – наконец сказал он.

Ксандар кивнул.

– А кто придёт им на смену?

– Джавары. На место одного погибшего героя встанут трое других.

Ксандар вновь погладил столбы, не сводя с них глаз. Потом он в упор посмотрел на стратега:

– Нет, не встанут. Вы последние джавары, и на смену вам никто не придёт. Мы собрали тиларов со всей страны. Это отличные мастера, но они не умеют воевать. И научить их этому сможете только вы. Сейчас все должны идти воевать. Только вместе мы сумеем выгнать дикарей из нашей страны.

– Все должны воевать? – переспросил Мелькарт. – А вы сами? Вы тоже готовы взяться за оружие?

– Мы?! – удивился ксандар. – Мы управляем Ксантором, и именно нам он обязан своим процветанием...

– Каким процветанием, ксандар? Из-за вас джавары перебили друг друга, а теперь ты погонишь в бой тиларов, которые никогда не держали оружия в руках! И всё только для того, чтобы вас кто-то кормил и охранял?

Послышался низкий тревожный гул. Мелькарт оглянулся: ксандары окружали его со всех сторон, что-то невнятно бормоча. Пол резко ушёл вниз, Мелькарт оказался на маленьком островке, окружённом со всех сторон пропастью. Потолок растворился в тяжёлых тучах, молнии сверкали так часто, что всё вокруг было освещено мёртвым синим цветом. Над головой Мелькарта кружили большие летучие мыши, чуть не касаясь своими кожистыми крыльями его лица.

Наконец, одна летучая мышь с криком бросилась на Мелькарта, целясь когтями ему прямо в глаза. Он даже не стал доставать меч, просто ударил наотмашь, и она тут же упала к его ногам.

Мелькарт опять оказался в тронном зале, на полу лежал ксандар, с которым он разговаривал. Остальные сгрудились у золотых столбов, испуганно глядя на стратега.

Мелькарт схватил ксандара за мантию и резким движением поставил на ноги.

– Свои фокусы оставь для тиларов. Вы не нужны Ксантору, так что уйдите сами, пока мои бойцы не сбросили вас с крыши дворца.

Ксандар засмеялся окровавленным ртом. Он совсем не выглядел испуганным и смотрел на Мелькарта насмешливым взглядом.

– Ты кем возомнил себя, джавар? Если ты увидел мир вокруг себя не таким, как захотел Совет, то твоим воинам это не дано. Для них ты предстанешь чудовищем, и все захотят тебя убить. Ты этого хочешь, глупец?

Мелькарт огляделся – члены Совета больше не выглядели перепуганной толпой. Они злорадно смотрели на стратега, понимая, что он уже проиграл.

– Склони колени, джавар, – продолжил ксандар. – Отныне каждый твой воин обучит десять тиларов, а ты поведёшь всех в бой, чтобы прогнать кочевников с нашей земли. Ты вновь станешь стратегом, готовым выполнить любой приказ своего царя без раздумий и обсуждений!

Вместо ответа Мелькарт схватил ксандара за плотную мантию и побежал, толкая его перед собой.

Он ожидал, что его опять настигнут видения ксандаров, но то ли у них уже не было на это сил, то ли считали, что Мелькарту всё равно далеко не убежать.

За то время, что Мелькарт провел во дворце, он уже неплохо ориентировался в нем и дорогу на выход знал. Но туда ему сейчас нельзя: встреча со своими бойцами на площади перед дворцом ничем хорошим для него не закончится.

На втором этаже большое дерево вросло в стену могучими ветвями, и по ним можно было спуститься с обратной стороны дворца. Ксандар понял его замысел и резко остановился. Мелькарту совсем не хотелось тратить время на уговоры, поэтому он схватил его обеими руками и с силой несколько раз ударил о стену. Ксандар схватился за разбитое лицо и больше не сопротивлялся.

Мелькарт подтащил его к окну, с которого можно было легко попасть на дерево.

– Ну что, ксандар, – усмехнулся он. – Давай, доставай свои крылья. Или полетишь камнем вниз.

– Зачем ты меня тащишь с собой? – устало спросил ксандар. – Я не нужен тебе, уходи сам.

– Нет, – покачал головой Мелькарт. – Вы тут же натравите на меня моих бойцов. Так что имей в виду: если хоть кто-то на меня нападет, ты умрёшь первым.

– Ты не посмеешь... – строго сказал ксандар, но Мелькарт схватил его за мантию и вытолкнул в окно на большую ветвь.

Ксандар присел от страха и старался не смотреть вниз. Мелькарт прыгнул рядом с ним, наслаждаясь ужасом в глазах пленника. Он несколько раз попрыгал на ветке, стараясь её раскачать, но она плотно вросла в стену и практически не шевелилась.

– Вставай, – наконец, потянул он ксандара за его мантию. – Не смотри вниз, и всё будет хорошо.

Спускались они очень долго: ксандар оказался очень неуклюжим, да и одежда у него меньше всего подходила для лазанья по деревьям. Поэтому каждое движение давалось ему с большим трудом. И если бы не Мелькарт, который крепко держал его за мантию, ксандар бы точно сорвался вниз.

Спустившись на землю, Мелькарт не дал ему отдышаться, и они побежали к малым воротам. Эти ворота он тоже приказал охранять, но только в ночное время. И сейчас им никто не мешал.

Но, выбежав за пределы дворца, Мелькарт и не думал останавливаться. Остановился ксандар. Его смуглое лицо, испещренное незнакомыми символами, было разбито, по нему струилась кровь, разбавленная потом, он задыхался и дальше бежать не мог.

– Не стоять! – крикнул Мелькарт и дернул его за одежду.

Но ксандар не подчинился. И, глядя стратегу в глаза, спокойно покачал головой.

– Нет, дальше ты сам, – твёрдо сказал он. – А мне нужно отдохнуть.

Внезапно тело его обмякло, а ноги подкосились. Он неминуемо упал бы на землю, но Мелькарт по-прежнему крепко держал его за фиолетовую мантию, и ксандар безжизненно повис у него на руке.

Самым разумным было оставить его здесь и дальше бежать одному. Но Мелькарт не сомневался, что как только он избавится от своего пленника, Совет сделает всё, чтобы его убить.

Он взял безжизненное тело ксандара на плечо и побежал прочь от этого страшного места.

11. Элайш

Мелькарт бежал, пока не почувствовал усталость. Это означало, что нужно сделать привал – расходовать последние силы нельзя: в случае нападения он окажется легкой добычей.

Стратег положил ксандара на землю и расстегнул его мантию. Под ней показалось смуглое шуплое тело, на узкой груди был вытатуирован большой непонятный символ.

Мелькарт стащил с него мантию и попытался скрутить её в жгут. Но ткань для этого была слишком плотной. Тогда он достал меч и, надрезав край мантии, оторвал от неё длинную тонкую полоску.

Перевернув ксандара на живот, он связал ему руки за спиной. Потом, оторвав ещё одну полоску, связал ноги.

Несмотря на усталость, Мелькарт свернул в заросли, чтобы найти там что-нибудь съестное, пока не стемнело. Тилары отлично ориентировались в зарослях, и они бы справились с этой задачей очень легко.

Но Мелькарт был джаваром и не знал, где ему искать еду, как отличить съедобные плоды от ядовитых, и охотиться его тоже никто не учил. Но сейчас он мог рассчитывать только на себя.

На высоком дереве росли большие плоды ярко-лилового цвета. Мелькарт нашёл длинную тяжёлую ветку и подбросил её, пытаясь попасть по фруктам. Получилось у него только с третьей попытки: несколько штук упали ему под ноги.

Он взял в руки один плод и рассек мечом надвое. В середине оказалась мясистая ярко-оранжевая мякоть с приятным запахом. Мелькарт еле сдержался, чтобы тут же не вцепиться зубами в соблазнительный фрукт. Но сдержался и выбросил его в сторону: здесь точно не стоит рисковать.

Он подобрал три плода и пошёл назад, надеясь, что ксандар уже пришёл в себя.

Когда Мелькарт вернулся, тот сидел на дороге, обхватив колени руками. Он надел свою фиолетовую мантию и больше не выглядел смешным долговязым ребёнком.

Стратег бросил плоды и достал меч – всё ясно, их догнали. И шансов уцелеть у него нет!

– Убери меч, джавар, – негромко сказал ксандар, не глядя на Мелькарта. – Мы по-прежнему одни.

– Тогда кто развязал тебя?

– Никто, – пожал он плечами. – Я сам освободился. Свое тело я пропустил между рук, и они оказались у меня спереди. Зубами я развязал узел, а потом освободил ноги.

– Это невозможно, – покачал головой Мелькарт. – Никто не сможет пропустить свое тело между связанными руками!

– Ты точно не сможешь, – согласился ксандар, потом кивнул на фрукты, которые принёс стратег. – Ты собрался есть эти плоды? Не бойся, это джумил, он съедобен.

– Я уже поел, – соврал Мелькарт. – Эти я принес для тебя.

Ксандар спокойно посмотрел на стратега, и в его взгляде явно читалась насмешка.

– Хорошо, дай мне один. Только разрежь на две части.

Мелькарт взял один плод, разделил надвое и протянул пленнику.

Тот взял кончиками пальцев одну половинку и осторожно откусил оранжевой мякоти. Мелькарт дождался, пока ксандар съел свой плод, и только после этого сам приступил к еде.

– Меня зовут Элайш, – сказал ксандар.

– Что?! – удивлённо спросил Мелькарт. – Что ты сказал?

– Я назвал своё имя. Элайш, – повторил ксандар.

– Я не знал, что у вас есть имена, – признался Мелькарт.

– У нас есть имена. Просто вам их знать ни к чему: мы общаемся только между собой.

– Но я не член Совета...

– Я тоже, – спокойно сказал ксандар. – С момента, как я покинул Дворец, я больше не в Совете.

Мелькарт съел последний плод и задумался.

– И что теперь? – наконец спросил он. – За нами пошлют погоню?

Элайш покачал головой:

– Зачем? Совет не смог тебя подчинить, такие люди всегда опасны. Но ты ушёл, и никакой угрозы для Совета больше нет. У них каждый боец на счету, бросать их в погоню нет никакого смысла.

– А ты? – недоверчиво спросил Мелькарт. – Тебя они тоже не станут искать?

– Нет, не станут, – ровно ответил тот. – Нельзя покинуть Совет и остаться его членом.

– Расскажи мне про Совет... – попросил Мелькарт.

– Не сейчас, – покачал головой ксандар. – Нам нужно уходить, здесь скоро появятся кочевники.

Он встал и, не глядя на Мелькарта, пошёл по дороге.

Иногда им навстречу шли небольшие группы тиларов, они с удивлением провожали ксандара взглядом, не решаясь с ним заговорить. Но во Дворец их позвал не Элайш, и он не собирался тратить время на незнакомых ему людей.

– Куда мы идём? – наконец спросил Мелькарт. Он сам не мог понять, как получилось, что сейчас решения принимает его бывший пленник.

– У нас невелик выбор, джавар. Все, кто уцелел, идут ко Дворцу. Но нам туда дороги нет. А всё побережье захватили кочевники, с которыми нам не договориться. Выход один – идти в Асканар.

– Куда? – не понял Мелькарт. – Ты сказал «в Асканар»?

– Да, это страна по ту сторону от Диких гор.

Мелькарт с удивлением посмотрел на ксандара.

– А как мы перейдём через Дикие горы? Ты знаешь дорогу?

– Да, знаю, – ответил ксандар, не поворачивая головы.

– Слушай, тогда нужно набрать фруктов с собой, в горах деревьев нет.

– Нет, нам нужны не фрукты, нам нужны тилары. Они позаботятся о еде.

12. Гундебад

Утром к нам в лагерь прикатили две повозки. Одну тащил Лукан, и то, что он привёз своего господина, я понял сразу: Гундебад оказался краснолицым гигантом в дорогой помятой тоге. Он посмотрел на Лукана, и тот кивнул в мою сторону.

– Спаситель! – рявкнул Гундебад, выбежав из повозки. – Иди скорее, дай мне тебя обнять!

Он бросился ко мне, схватил своими ручищами и сжал так, что у меня затрещали кости.

– Ах ты хитрец! – весело заорал Гундебад мне прямо в ухо. – Решил заработать на хозяине?! Ай-ай-ай, – он весело погрозил толстым пальцем, продолжая держать меня на весу другой рукой. – Не бойся, я тебя не выдам!

Я представил, насколько нелепо сейчас выгляжу, когда меня, кашафа, на глазах у всех какой-то незнакомец тискает как беспомощного щенка. Но вырваться было бы ещё более глупой затеей – Гундебад держал так крепко, что освободиться от его объятий у меня бы точно не получилось.

– Борebar! – взревел Гундебад. – Ты отлично сторговался, и за это я тебе дарю свою повозку. Вот, принимай!

Он наконец ослабил объятия, поставил на землю и положил свою ручищу мне на плечи.

– Меня зовут Боренор, – поправил я его, стараясь освободиться от его руки. – Спасибо, господин Гундебад. Но вначале я бы хотел взять у вас Лукана, ну, скажем, на полгода...

Но тот тут же побагровел и злобно рявкнул:

– А ну прекрати юлить, давай, как договаривались! Через неделю твой хозяин опомнится и вернет мне этого прохвоста безо всяких денег.

Потом он вновь подобрел и улыбнулся во всё своё широкое лицо:

– Так что, Борebar, или как там тебя, – забирай его сразу навсегда. Парень он хороший, а если задаром – так вообще сокровище!

Эта шутка вновь подняла ему настроение, и он весело захохотал.

– Господин Гундебад, а о чем мы могли с вами договориться? – удивился я, но он меня не слушал – кивнул худому слуге, тот вышел из повозки, протянул мне два свитка, обмакнул перо в чернильницу на поясе и застыл с ним в ожидании.

Я развернул свитки – это была купчая. Гундебад заявлял, что продал торговцу Амиру своего раба семнадцати лет в здоровом состоянии и без увечий за... два литара. Но таких денег он точно не стоил!

– Простите, господин Гундебад, но я не уверен...

– В чем ты не уверен? – раздраженно перебил Гундебад, – Я ведь уже поставил печать, что деньги получил. Так что отдай купчую хозяину, возьми с него литары и, заодно, продай ему повозку, которую я дарю лично тебе, Борebar! Давай, подписывай, пока я не передумал!

Я имел право подписи от имени Амира, ведь раньше все сделки шли через меня. Его слуга подставил спину, я расписался на каждом свитке и один отдал Гундебаду. Он протянул его слуге, запрыгнул во вторую повозку и громко приказал вознице возвращаться домой. Потом обернулся ко мне:

– Ошейник с моим именем я с него снял, закажи ему другой!

Он уехал так же быстро, как и появился в нашем лагере. Его худой слуга молча развернулся и, не прощаясь, отправился за повозкой.

– Привет, Боренор, – фамильярно сказал Лукан. – Извини, но Орвина продавать Гундебад отказался. А без него вообще никак, а то я и сам?..

Я покачал головой:

– Нет, один ты не справишься. Нужен кто-то ещё.

Лукан пожал плечами:

– Ну возьми у Амира два литара, я с ними сбегаю к Гундебаду. Деньги хорошие, он точно не устоит.

При этом он смотрел мне в глаза таким честным взглядом, что я поневоле улыбнулся:

– Лукан, ты хочешь, чтобы я дал два золотых литара рабу, которого вижу второй раз в жизни? Причем, это раб без ошейника, и найти его в городе не сможет никто. Скажи мне «да», и я с удовольствием отправлю тебя заниматься извозом и дальше.

Лукан не стал спорить:

– Ну, я хотел как лучше. Можем вместе сходить, сам с ним поговоришь!

Но мы бы просто потеряли время: скорее всего, Гундебад заподозрит, что я пришёл вернуть Лукана и разговаривать со мной не станет. Ну и где мне взять второго помощника? Да и Лукан явно не тот, на кого можно положиться в путешествии. Но выбора у меня не было.

– Ладно, – сказал я. – Пойдём, я покажу тебе наших лошадей. Их нужно запрячь и подготовить для долгой дороги. А я распорядюсь, чтобы для нас собрали вещи.

13. Постоялый двор

Я не стал просить Амира отложить выход каравана ещё на сутки, и в путь мы отправились уже после полудня.

До постоялого двора перед границей мы добрались только к утру. Это было большое строение, обнесённое каменным забором без ворот. Внутри стояли полтора десятка слуг, двое помогли нам спешиться и отвели наших лошадей в большую конюшню. Двор был вымощен камнем, в отдельном загоне стояли овцы, у меня буквально скрутило живот от предвкушения сытного завтрака.

Я никогда раньше не останавливался здесь, но хозяин принял меня так радостно, будто мы с ним старые друзья, и он считал дни до нашей встречи.

Да, конечно, он будет очень рад принять таких замечательных гостей. Да, разумеется, он сейчас же нас накормит сытным обедом. Да, безусловно, у него есть просторные конюшни, где поместятся все наши лошади для продажи в Асканаре...

Я очень устал и больше всего хотел лечь спать. Но на душе было беспокойно, и я никак не мог понять, в чём дело. Ну да, наш первый постоялый двор, но здесь нам рады, не пришлось даже самим распрягать лошадей... А почему слуги в грязной рваной одежде? И откуда здесь так много слуг?

Я обернулся к хозяину, который ходил за мной как привязанный, и только сейчас обратил внимание на его охранника. Тот был высок и хорошо сложен, а его потрёпанная и давно не стиранная, но дорогая одежда с богато инкрустированным кинжалом на поясе больше бы подошла дворянину, нежели простолюдину. Единственное, что в нём выдавало человека низкого происхождения, – плотный дорожный мешок за спиной.

И тут я, наконец, понял – хозяин смертельно напуган!

Какая нелепость – чего ему бояться в своём заведении?

А что, если двор захватили грабители и теперь ждут, пока здесь останутся торговцы с богатым товаром и деньгами? Такие, как мы, например!

У меня похолодело в животе. Может, просто показалось?! Но Амир научил меня первому правилу Торговца: если есть сомнения, существует опасность или нет, всегда считать, что она существует!

Я резко обернулся к хозяину:

– У вас слишком мало здесь места, нам придётся найти другой постоялый двор.

Я видел, как побелело лицо у хозяина, а охранник удивлённо поднял левую бровь и с интересом посмотрел на меня.

– Ну что вы, господин кашаф, – испугался хозяин. – У нас здесь очень много места, наш постоялый двор последний перед границей, лучше вы не найдёте!

– Я ничего не собираюсь искать, – строго сказал я. – У нас достаточно шатров, чтобы мы могли остановиться где-нибудь в поле у реки.

– Но зачем? – хозяин посмотрел на охранника и тут же добавил:

– Если для вас слишком дорого...

– Двести дакат – это всё, что я могу заплатить за такое заведение, как у вас!

– Конечно, господин кашаф, – облегчённо залепетал он. – Мы так рады, что вы выбрали именно нас!

Ну, если у меня и оставались какие-то сомнения, то теперь от них не осталось и следа: это засада! Но как предупредить Амира, ведь мне отсюда не уйти, они сразу всё поймут!

– Хорошо, – с неприязнью в голосе ответил я, – мы остановимся у вас. Сейчас я пошлю гонца, чтобы привёл сюда наш караван.

Я развернулся и пошёл в таверну, где Лукан ждал завтрак. Хозяин с телохранителем тут же последовали за мной.

– Лукан, – строго сказал я, – садись на лошадь и отправляйся к Амиру. Разговаривай только с ним. Передай: здесь всё готово для встречи каравана. Запомнил?

Он поднял на меня удивленный взгляд:

– Боренор, а чего я куда-то поеду? Дорога одна, не заблудятся. Да и лошадь устала...

– Не спорь со мной! – крикнул я. – Немедленно отправляйся к Амиру и скажи, что здесь все ждут наш караван.

Лукан с удивлением посмотрел на меня, но спорить не стал: молча встал и вышел из таверны.

«Господи, – взмолился я, – только бы Лукан всё сделал, как я сказал!»

Амир сразу всё поймет. Он никогда не жалел денег на охрану, и, как оказалось, не зря!

Я сел на место Лукана, хозяин с охранником молча стояли у меня за спиной. Наконец, охранник обошел стол и сел на лавку напротив меня. Ему тут же поставили кружку эля на стол.

Только сейчас я разглядел его – на вид около тридцати лет, с глубокими морщинами, как и у всех мужчин его возраста, высок и широкоплеч. Его худое смуглое лицо обрамляла аккуратная клиновидная бородка, придававшая ему щегольской вид.

– Встань, кашаф, – спокойно сказал он с сильным асканарским акцентом. – И не вздумай садиться, если увидишь меня хотя бы краем глаза.

Я понял, что лучше подчиниться, похоже, именно от него сейчас зависит моя жизнь.

– Ка-шаф, – сказал он, ни к кому не обращаясь, – какое дурацкое слово. Как зовут тебя, раб?

– Боренор, – сказал я, хотя любой мог прочесть это на моём медальоне. – А...

– Боренор, – перебил он меня, – давай-ка не будем терять время и сразу перейдём к делу. Ваш караван дальше никуда не пойдёт, мы заберём всё, что у вас есть, и увезём с собой в Асканар. Чем, кстати, вы собирались у нас торговать?

– Мы везем лучших коней с королевской конюшни Балинги, – ошарашенно сказал я.

Он одобритительно кивнул и выпил кружку за один присест. Потом опрокинул её вверх дном и стряхнул несколько капель на пол.

– И почему-то я уверен, что у вашего каравана есть охрана, – доброжелательно сказал он. – Я прав, мой добрый Боренор?

– Да, мой господин, – с поклоном ответил я. – Нас сопровождают восемь всадников из племени искартов. Они очень отважные воины и всегда честно отработывают полученные деньги.

– Я не видел ещё ни одного искарта, который бы устоял перед дармовой выпивкой, – недобро усмехнулся мой собеседник, – с ними особых проблем не возникнет.

– А что будет с нами? – спросил я, боясь услышать ответ.

– С вами? – удивлённо переспросил он. Но через секунду уже вновь улыбался уголками рта. – Ну, живым отсюда никто из вас не уйдёт.

– Простите, мой господин, – нерешительно начал я, – но у моего хозяина есть много денег...

– Это хорошо, – довольно кивнул он, – деньги могут растопить любое сердце. Даже моё!

– Простите, я не знаю, как...

– Мои люди называют меня «брат Рослин», – представился незнакомец и жестом показал хозяину на свою пустую кружку. – Но тебе нужно добавлять перед моим именем «сэр». Сэр Рослин, сквайр.

Что?! Этих грабителей возглавляет дворянин?!

– Простите, сэр Рослин, – сказал я, – но мой господин отдаст вам всё совершенно добровольно, нет никакой нужды кого-то убивать.

– Почему? – серьёзно спросил сквайр, и на его лице отобразилось искреннее удивление. – Забрать ваших лошадей и деньги я могу, не спрашивая его согласия. Но он ведь сразу побежит жаловаться в Королевский суд, и знаешь что? Может начаться война, которой между Асканаром и Балингой никогда раньше не было! Ты хочешь войны, Боренор?

Сквайр довольно улыбался, будто поймал воришку на мелкой краже.

Я почувствовал, как у меня задрожали ноги. В такую переделку я никогда не попадал, и шансов выйти из неё живым у меня, похоже, нет!

– Конечно нет, мой господин! – сказал я, стараясь, чтобы голос звучал ровно и дружелюбно. – Просто...

– Так ты не хочешь войны? – продолжал весело улыбаться сквайр. Потом он внезапно стал серьёзным. – А вот мне наплевать. Так что я и вас мог бы легко отпустить. Но!

Он поднял палец вверх и на мгновение замолчал.

– Но не отпущу, раб. Ведь я когда-нибудь вернусь к королевскому двору. Зачем мне тот, кто сможет потом меня обвинить в чем-то недостойном?

Дело принимало скверный оборот!

– Простите, господин сквайр, – сказал я, – но мой хозяин не возит много денег с собой. А мёртвый он точно не сможет вам заплатить!

Сэр Рослин хмыкнул и вновь посмотрел на меня с интересом.

– Ну и что ты предлагаешь, раб? Не убивать твоего хозяина, пока мне не привезут его деньги? А тебе-то это зачем? Хочешь ко мне в Братство?

– Если такова ваша воля... – начал я, но он тут же перебил:

– Боюсь, Боренор, мне придётся тебя огорчить. Прости, но у нас тебе делать нечего. Или ты умеешь стрелять из лука? Или сможешь кого-то убить своими руками? А спать на траве в лесу и питаться ягодами в ожидании жирной добычи?

Он беспомощно развел руки, давая понять, что сохранить мне жизнь просто выше его сил!

Внезапно дверь распахнулась, в таверну вошли двое слуг с конюшни и... Лукан!

– Брат Рослин... – начал было один из слуг, но Лукан, не обращая ни на кого внимания, уверенно прошёл мимо него и встал на колени перед сквайром.

– Простите, я не сразу узнал вас, сэр Рослин. Ваш верный слуга Лукан ждёт распоряжений.

– Какой ещё Лукан? – удивлённо поднял брови сквайр. – Кто ты и откуда знаешь меня?

– Я работал на конюшне графа Визеля, сэр, – почтительно ответил Лукан. – Вы однажды приехали к нам в замок с каким-то посланием от короля. С тех пор вы сильно изменились, сэр. Ещё раз прошу меня простить.

Сэр Рослин вновь улыбнулся уголками губ.

– Ну, допустим. А чего ты хочешь от меня?

– Для меня будет честью служить вам, сэра Рослин, – уверенно сказал Лукан.

Сквайр оценивающе посмотрел на Лукана и слегка кивнул:

– У нас Братство, Лукан, где все равны. И решать буду не я один. А почему ты вернулся? Ведь Боренор послал тебя к хозяину каравана!

– Да я по дороге услышал, как Хьюго назвал ваше имя, и всё сразу понял! А караван и так придёт, чего хозяина лишний раз беспокоить?

Сквайр усмехнулся:

– Ну а если они всё-таки ждут от вас сигнала? Ты понимаешь, что, если из-за тебя мы упустим караван, твоя жизнь закончится завтра на рассвете?

– Я сейчас же отправлюсь в путь... – с готовностью выпалил Лукан.

Но сквайр покачал головой:

– Сейчас уже поздно, мой бедный Лукан, ты слишком много слышал. Просто молись, чтобы караван не прошёл мимо.

Сэр Рослин повернулся к слугам, которые вошли вместе с Луканом:

– Я спать, меня не тревожить. Этим двоим, – он показал на нас с Луканом, – связать и оставить на конюшне. И не спускайте глаз с хозяина, не дай бог сбежит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.